



*Сергей Сакадынский*

# Сто шагов назад

# Сергей Сакадынский

## Сто шагов назад

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=24395920](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24395920)*

### **Аннотация**

Где-то на краю мира, в затерянной среди леса деревне люди живут, поклоняясь своим богам, борются за выживание с жестокой природой и ждут когда сбудется пророчество. Но юному охотнику Эвану приоткрывается великая тайна. Неожиданно для себя он узнаёт, что его мир возник вовсе не так, как ему рассказывали в детстве. И что пророчество пересказали неправильно.

## Часть первая. Пророчество.

\*\*\*

Боги определённо гневались. Буря не утихала уже шестнадцатый день. Здесь, в окружённой скалами небольшой, почти идеально круглой бухте, где вдоль узкого каменистого пляжа неровными рядами прижимистых хижин вытянулась деревня, было почти безветренно, но там, за каменными воротами, образованными двумя отвестными чёрными утёсами, бушевало и пенилось не по весеннему бурное море. Огромные свинцово-серые волны поднимались и рушились, рассыпаясь множеством брызг, и производимый ими грохот не смолкал ни днём ни ночью. Чёрно-синие, местами фиолетовые тучи нависали так низко, что, казалось, можно протянуть руку и дотронуться до их косматого, насквозь пропитанного влагой брюха. Ослепительные вспышки молний подсвечивали их то тут то там, и дождь водопадом обрушивался на землю, на лес, на крыши хижин, на лежащие у берега лодки.

Весной такие бури случаются время от времени, но обычно длятся они пару-тройку дней, не больше. В промежутках между ними рыбаки успевают выйти в море и вернуться с уловом. Но в этот раз непогода не отступала, и деревня оказалась на грани голода. Из-за бури не было возможности пополнить истощившиеся за зиму запасы. Охотники несколько

раз ходили в залитый водой лес, но вся живность попряталась, и каждый раз они возвращались домой с пустыми руками.

Боги требовали жертву. Рыба, баран и куропатка не удовлетворили их аппетит. Они хотели человеческой крови.

Обычно в таких случаях бросали жребий. Брали плоские разноцветные камни, которые собирали в одном определённом месте, возле иссиня-чёрной скалы у самого берега, там, где ручей впадает в бухту. На каждом камне выцарапывали специальный знак, который обозначал человека. Выбирали обычно из числа бездетных девушек. Камни ложили в мешок, и шаманка, выкурив трубку, начинённую зельем тинту, вынимала первый попавшийся камень. Так вершилась воля богов.

В этот раз боги выбрали рыжую Лин. Ей было то ли шестнадцать то ли семнадцать лет, её родители умерли, когда она ещё была ребёнком.

Всё племя, за исключением неходячих стариков и младенцев, собралось на центральной площади, примыкающей к берегу круглой площадке около ста шагов в поперечнике, в середине которой возвышался Ин-ну – Жезл богов, который они спустили с неба после того, как был разрушен Поднебесный Город. Ин-ну представлял собой столб в три человеческих роста, в верхней части совершенно чёрный и блестящий, а в остальной матово-серебристый, абсолютно гладкий, сделанный из неизвестного очень прочного материала,

на котором не остаётся царапин, даже если по нему сильно ударить камнем. Четыре столба из чёрного базальта высотой не больше четырёх локтей были врыты в землю на равном удалении от него, а у его подножия установлен вытесанный из гранитной глыбы жертвенник. Рядом жертвенником возде руки к истекающему водой небу неподвижно застыла шаманка в головном уборе украшенном шестью рогами и множеством разноцветных перьев.

Двое мужчин с копьями в руках привели Лин. Впрочем, она не пыталась вырваться и убежать. Лицо её было отрешённым, глаза потуплены, и струи дождя стекали по её рыжим волосам и одежде.

– Ин-ну! Ин-ну! – при её появлении заголосила толпа.

Помощницы шаманки – четыре девушки, стоящие возле базальтовых столбов – стали ударять деревянными колотушками и громко выкрикивать какие-то слова, понятные только им.

– Ин-ну! Ин-ну! – вторила им толпа.

Шаманка запрокинула голову и подставила разукрашенное татуировками лицо струям дождя.

– Боги! – Крикнула она, и толпа тут же умолкла. – Боги! Вы послали нам Ин-ну, чтобы мы помнили о вашем гневе! Боги! Примите нашу жертву и даруйте нам вашу милость!

– Даруйте милость! – подхватила толпа.

Лин подвели к жертвеннику. Шаманка схватила её за волосы, намотав их на руку, и прижала девушку к камню, как

раз посередине, там, где была выдолблена неглубокая круглая выемка.

– Боги! Примите жертву! – выкрикнула она, воздев свободную руку к небу.

Полыхнула молния.

– Жертву! Жертву! – неистовствовала толпа.

Быстрым движением шаманка выхватила из-за пояса кривой, похожий на серп, нож и полоснула им по горлу девушки. Кровь, смешиваясь с дождём, полилась в ямку в центре жертвенника. Лин несколько раз широко открыла рот, словно пытаясь глотнуть побольше воздуха, а потом дёрнулась и затихла. Шаманка продолжала держать её за волосы до тех пор, пока выемка не наполнилась кровью. Когда же кровь стала переливаться через край и стекать по жертвеннику вниз, шаманка резко дёрнула жертву за волосы и та упала к подножию Ин-ну.

– Жертва принесена! – выкрикнула шаманка, закатив глаза и снова воздев руки к небу.

– Ин-ну! Ин-ну! – отозвалась толпа.

А дождь всё лил и молнии продолжали сверкать.

\*\*\*

Эван не любил дождь. От дождя намокают одежда и волосы и противно липнут к телу. Земля под ногами раскисает, превращаясь в болото, по ней становится трудно ходить. В лесу дождь смывает все следы, и тогда невозможно высле-

дить и убить зверя.

Дожди идут всю зиму почти непрерывно и прекращаются только ранней весной. Но в этом году они затянулись дольше обычного, и поэтому шаманка решила, что боги разгневались. Боги вообще часто гnevаются и их приходится задабривать. Охотники отдают им часть своей добычи, а рыбаки – часть улова. Когда же дело совсем плохо, богам отдают кого-то из людей. Но Эван не был уверен в том, что это действительно помогает. Ведь иногда, получив многочисленные подношения, боги всё равно продолжали посылать людям неприятности. Эван даже как-то поделился своими сомнениями с шаманкой, но та сказала, что он сошёл с ума и что если боги продолжают гневаться, то это означает только то, что принесённая жертва была недостаточной. А если он будет и дальше говорить глупости, то его самого принесут в жертву на ближайшем празднике плодородия. Эван мысленно посмеялся, потому что никто не отдаст богам молодого, сильного охотника, потому что охотники и рыбаки кормят деревню и шаманку с её помощницами в том числе.

Сейчас, когда они с Эльзой лежали, укрывшись шкурами, под навесом старого амбра и смотрели как струи дождя низвергаются в холодное море, он думал о том достаточной ли была жертва Линн и почему боги выбрали именно её, а не, например, Эльзу или ещё кого-то из девушек.

– И дождь не кончился до сих пор, – увлечшись своими мыслями, неожиданно произнёс он вслух.

– Что? – Эльза повернула к нему своё веснушчатое в частых оспинках лицо. Её соломенные волосы были ещё мокрыми от дождя и в них виднелись тут и там застрявшие тонкие веточки и остатки прошлогодних листьев.

– Ничего, – сказал Эван. – Дождь.

– Что – дождь?

– Дождь не кончился.

Некоторое время они молчали.

– О чём ты думаешь? – спросила Эльза, повернувшись на бок и пытаясь проследить направление его взгляда.

– О том, что мир не такой, как нам кажется, – ответил Эван, подтянув шкуру к самому подбородку.

– А какой?

– Не знаю.

– Это ты из-за Линн?

– Не знаю.

Эльза оттолкнула его от себя, резко поднялась и села. Её нечёсанные волосы рассыпались по голым плечам, шкуры упали вниз и пышные, но бесформенные груди заколыхались прямо перед глазами Эвана.

– Зато я знаю! – воскликнула она и глаза её расширились и потемнели, из серых превратившись почти в чёрные. – Ты был с ней! Что молчишь?! Она лучше меня?! Да?! Отвечай!

Да, Линн пожалуй была лучше, подумал Эван. Тоньше, изящней, и зад у неё был не такой жирный. Да и характер покладистый, не то что у Эльзы. Но вслух он этого разуме-



ется не сказал.

– Глупости, – ответил он, снова глядя на пузырящуюся под ударами дождевых струй водную гладь.

– Ах глупости! Да ты ведь даже не смотришь на меня, негодяй!

Эльза отбросила шкуры и уселась ему на живот.

– Если бы меня отдали богам вместо неё, ты точно бы не жалел! – сжав губы, сказала она.

Эван задумался. Сожалел ли он о том, что ушла Линн? Наверное да. Но другие мысли занимали его голову не меньше: например, когда наконец закончится дождь и можно будет отправиться на охоту. Если бы на месте Линн оказалась Эльза вряд ли было бы по другому.

– Я бы жалел, – ответил он.

– Врёшь!

Эван пожал плечами. Ему было всё равно что думает Эльза. Они росли вместе, повзрослели и как-то само собой случилось, что он увидел в ней женщину, а она в нём – мужчину. Ему с ней было хорошо. Но были вещи поважней. Например, дождь, который всё не заканчивался.

Вдруг новая мысль пришла ему в голову.

– Если бы боги выбрали тебя, ты бы сопротивлялась? – спросил он.

– Что? – Эльза застыла и лицо её теперь вместо гнева выражало полное недоумение. – Как можно сопротивляться воле богов? Дождь идёт, солнце всходит и заходит, люди рож-

даются и умирают по воле богов. Как можно этому противиться? Как можно это изменить?

– Боги выбрали Линн. Но Линн могла бы убежать.

– Ты дурак, Эван! Убежать в лес и стать обедом для диких зверей?

– Да, это хуже. Наверное, хуже.

– Ты совсем ненормальный! Ненавижу тебя!

Эльза вскочила, завернулась в шкуру и побежала прочь. Её босые ноги по щиколотки утопали в грязи, а струи дождя хлестали по плечам и спине.

Эван сел. Если бы не дождь, может быть он пошёл бы за ней следом, но сейчас ему не хотелось снова мокнуть. Он даже решил не идти домой, а лечь спать здесь, в амбаре.

А наутро тучи наконец рассеялись и над деревней ярко засветило солнце.

\*\*\*

Деревня представляла собой четыре ряда хижин, полукругом протянувшихся вдоль берега бухты. Хижины – длинные жерди, связанные друг с другом верхними концами, накрытые листьями папоротника, дёрном и шкурами морских животных. По одну сторону от них засыпанный крупной галькой узкий пляж, по другую – стена сплётшихся друг с другом деревьев. Лес наступает на посёлок, подбирается к хижинам, нависает над ними и каждую весну приходится снова и снова рубить молодую поросль.

Ровно по центру полукруга между хижинами есть разрыв – выложенная плоскими камнями площадка, посреди которой возвышается Ин-ну. Здесь же находится жилище шаманки и её помощниц. Помощниц шаманка выбирает себе сама из числа молодых девушек, одна из которых потом сама станет шаманкой.

Сколько всего людей живёт в деревне точно неизвестно. Может двести, может триста. Однажды, пару лет назад старейшина Болл решил их посчитать и распорядился, чтобы каждый, кто может ходить, пришёл на площадь и сделал зарубку на длинной жерди, которую специально для этого приволокли из лесу. Но из этой затеи ничего не вышло. Кто-то забыл прийти, кто-то пришёл два раза. Да и посчитать зарубки так и не удалось – после каждого подсчёта выходило то сто девяносто два, то триста пять, потому что считать в деревне толком мало кто умел. В конце концов все посмеялись и разошлись, а жердь так и осталась лежать у края площади, потихоньку обростая мхом.

Знающие люди говорили, что деревне больше тысячи лет. Когда боги лишили людей своей милости и разрушили Поднебесный Город, немногие выжившие спустились с гор и вышли к морю, где и поселились. Море было рядом с посёлком, с южной стороны, а также за лесом на востоке и на западе. А на севере в четырёх днях пути лес упирался в горы. Раньше охотники иногда пробирались туда, но ни одному не удалось достигнуть конца горной гряды. А потом случилось земле-

трясение, и единственный путь на север, через узкое, глубокое ущелье, оказался завален каменными глыбами.

Никто не знал есть ли где-то ещё другие деревни. Говорили, что люди шли от Поднебесного Города в разные стороны. И может быть кто-то из них поселился в других таких же посёлках, за горами или за необъятным, полным опасностей морем. Но горы невозможно перейти, а море нельзя переплыть. Да и какая разница, ведь у жителей деревни хватало других забот.

Говорят, что первые люди, построившие деревню, сильно страдали от голода, потому что ещё не научились охотиться и ловить рыбу. Они дрались между собой за ту скудную пищу, которую удавалось добыть, и будто бы даже некоторые поедали трупы сородичей, погибших в этих потасовках. Прошло немало лет, пока наконец установился порядок.

Эван шёл вдоль берега, где женщины рылись в прибрежном иле, выбирая улиток и съедобных червей. Чуть поотдаль чернели лежащие у самой кромки воды лодки и возле них сустились и громко кричали рыбаки.

Навстречу Эвану попала группа юношей его возраста. Один из них окликнул его:

– Эй, Эван, через несколько дней лесные тропы просохнут. Наступит подходящее время для охоты.

В лес ходили поочерёдно отрядами по пять-шесть человек. В одиночку никто не ходил – самому запросто можно

было согнуть так, что и костей потом не найдут.

– Я знаю, – бросил на ходу Эван, – я готов.

Когда он поравнялся с лодками, от возившихся на берегу рыбаков отделился крепкого телосложения парень и быстро зашагал наперерез Эвану.

– Эй! – кникнул он, видя, что Эван не собирается останавливаться.

Парня звали Холк. Когда он встал перед Эваном, было хорошо видно, что он на голову выше и заметно шире в плечах. Всю его одежду составлял обёрнутый вокруг бёдер кусок акульей кожи, поэтому ничто не скрывало хорошо развитые мышцы. Холк был известным рыбаком, сорвиголовой, которого ничего не могло испугать. Однажды он на спор в одиночку вышел ночью далеко в море, загарпунил там акулу, которая была раза в три больше него, и на верёвке притащил её в деревню. За силу и храбрость его уважали, но считали, что с головой у парня не всё в порядке, поэтому лучше держаться от него подальше.

– Чего тебе, Холк? – спросил Эван.

Холк смотрел на него сверху вниз и его тяжёлая нижняя челюсть двигалась из стороны в сторону как будто он что-то жевал.

– Ты опять обидел Эльзу, – процедил он сквозь зубы.

Холк давно положил глаз на Эльзу, Эван об этом знал. Впрочем, в деревне женщина никогда не принадлежала одному мужчине. Раньше, когда люди ещё жили в Поднебес-

ном Городе, мужчины и женщины выбирали себе пару и должны были хранить верность друг другу, но здесь, в посёлке даже если они начинали жить в одной хижине, женщина могла уйти к другому мужчине на время или навсегда, а мужчина мог когда хотел ходить к другой женщине. Дети же, рождённые женщиной, принадлежали ей и никому больше.

– Ну ты-то наверняка её утешил как следует, – усмехнулся Эван.

Он вдруг поймал себя на мысли, что ему всё равно ходит Эльза к Холку или нет.

– Она плакала, – всё так же сквозь зубы сказал Холк.

Эван пожал плечами.

– Женщины часто плачут.

– Она плакала из-за тебя.

– Это она тебе сама сказала?

– Я сам знаю.

– Пропусти, – сказал Эван и попытался обойти верзилу. – Дай я пройду.

Но Холк снова преградил ему дорогу.

– Чего тебе надо? – Эван не хотел продолжать разговор. Холк сильнее, и если дойдёт до драки, преимущество будет на его стороне. Не то чтобы Эван боялся быть побитым, просто ему не хотелось чтобы это случилось здесь, на виду у всего посёлка.

Холк толкнул его рукой в грудь, и Эван чуть не упал на спину, с трудом удержав равновесие.

– Не зли меня, понял?

«Тупой, безмоглый здоровяк, – подумал Эван. – У моллюска мозгов наверняка больше».

Он отступил на шаг, прикидывая пути к отступлению. Бежать от Холка на глазах у всех ему тоже не хотелось, но лучше уж так, чем потом лежать неделю или две с поломанными рёбрами.

– Ты понял?! – продолжал наступать Холк.

– Да ладно тебе, – Эван изобразил подобие улыбки и хотел было примирительно похлопать Холка по плечу, но тот резко оттолкнул его руку.

– Я вижу ты не понял, – прорычал Холк, сжимая кулаки.

«Придётся бежать», – тоскливо подумал Эван.

Тут кто-то из рыбаков окликнул Холка, и тот повернулся в сторону лодок. Момент был удачным. Эван сделал шаг в сторону и что есть духу припустил к хижинам.

– Стой! – закричал ему вслед Холк, но догонять не стал. – Стой! Вернись!

– Ещё чего, – пробормотал Эван, ускоряя бег.

Оказавшись на достаточно большом расстоянии он остановился и оглянулся. Холк неспешно шагал к лодкам, время от времени выкрикивая что-то нечленораздельное. Наверное какие-то оскорбления, адресованные Эвану.

– Тупая скотина, – буркнул юноша. – Попадись ты мне в лесу...

Впрочем, это было несбыточное желание – рыбаки нико-

гда не ходят в лес, точно так же как охотники не плавают по морю.

Эван пошёл дальше. Пора было подумать и о желудке. Мать наверное наварила каши из плодов хлебного дерева. Это почти единственная пища, в изобилии доступная зимой – огромные пальмы росли по краю деревни и крупные, тяжёлые но совершенно безвкусные плоды, поспевавшие в начале зимы, падали на землю прямо возле хижин. Их собирали в большом количестве и складывали в амбарах. Плоды не портились очень долго и могли храниться до следующего урожая. Ими можно было набить желудок, кое-как заглушив чувство голода, но чтобы наесться нужно мясо. А мясо – сушёное, вяленое, копчёное, заготовленное в прошлом году – закончилось ещё в середине зимы. Охоте же мешали ливни, практически не прекращавшиеся весь сезон. В бухте иногда удавалось выловить немного рыбы, но её было совсем мало. Не то чтобы в деревне голодали, но зима была не самым лучшим временем года.

Эван подумывал как бы раздобыть какой-нибудь дичи, но самому соваться в лес не стоило. Слишком опасно. Справиться в одиночку с крупным хищником не каждому по силам. Тем более зверьё только-только отошло от спячки, изголодалось, кидается на всё, что движется.

– Обождём, – сказал себе Эван.

Чтобы хоть чем-то разбавить безвкусную кашу, он подобрал на берегу двух тщедушных крабов и зашагал домой.



\*\*\*

Эвану всё-таки удалось добыть немного мяса. Ночью, когда он вышел из дому справить под деревьями малую нужду, из лесу выполз кролик. Кролик был тощий, исхудавший после зимней спячки. Обычно кролики не подходят так близко к хижинам, но этот видимо заблудился, шатаясь в потёмках в поисках пищи.

Пока кролик переползал от куста к кусту, обглаживая молодые побеги, Эван осторожно присел и огляделся. Кролик был слишком далеко, шагах в десяти, так что догнать его не было возможности. Юноша искал глазами камень или палку и увидел рядом довольно крупный окатыш. Камень удобно лёг в руку. Эван напрягся как натянутый лук и ждал.

Кролик привстал на задние лапки, поднял облезлую морду и потянулся к свисавшим с ветки пучкам листьев. Камень полетел точно в цель, и Эван отправился домой со своей добычей.

Он освежевал кролика и разрубил его на две части вдоль хребта. Одну половину отдал матери, а вторую отнёс Эльзе.

Эльза жила на другом конце деревни вместе с ещё тремя девушками. Когда пришёл Эван, она уже хлопотала у очага. Завтрак девушек был как обычно скуден – плоды хлебного дерева и какие-то травки, которые Эльза собиралась сварить в горшке. Половинка кролика оказалась как нельзя кстати. Эльза сразу разрешила её на куски и бросила в кипяток. Запах

мяса тут же распространился по хижине.

– Ну я пойду, – сказал Эван.

Он шагнул к выходу, но тут же отступил назад, потому что в дверях возникло нечно бесформенное, загородившее собой свет.

– Шаманка! – воскликнул Эван.

Шаманка стояла в проходе, подсвеченная сзади лучами утреннего солнца. Худая женщина в безразмерном кожаном балахоне, из которого торчала голова с копной грязных волос и очень тонкие руки, похожие на высохшие ветки.

– Мясо. Дай мне! – без обиняков заявила шаманка, входя в хижину.

– Это кролик, – пробормотал Эван. – Я убил кролика и принёс девушкам...

– Дай! – повелительно сказала шаманка, делая ещё один шаг.

Эльза встала между ней и очагом.

– Ты знаешь правила, – сказал Эван.

Правила гласили, что всякая добыча, которую человек может унести в одной руке, принадлежит тому, кто её добыл и он волен ею распорядиться по своему желанию. Крупная добыча считалась собственностью деревни и поступала в общие запасы.

– Ты тоже знаешь правила, – прошипела шаманка, в упор глядя на Эльзу.

По правилам, раз в день шаманка могла войти в любой

дом и взять себе любую еду, которую ей захочется.

– Не отдам! – вдруг воскликнула Эльза. – Мы уже месяц без мяса, а ты вчера взяла куропатку у старешины Болла!

– Отдай! – глаза шаманки сузились и потемнели.

– Отдай ей кролика, – обречённо сказал Эван.

– Не отдам!

Эльза упрямо сжала губы. Она продолжала стоять между очагом и шаманкой. Шаманка сделала ещё один шаг. Теперь их разделяло расстояние не больше вытянутой руки.

– Не отдам! – повторила Эльза.

Мгновение они стояли, глядя друг другу в глаза. Потом шаманка стремительно повернулась на пятках и пошла к выходу. В дверях она ненадолго задержалась и бросила через плечо короткий взгляд на всё ещё стоявшую около очага Эльзу, а потом вышла из хижины.

\*\*\*

Хотя дождь прекратился, погода никак не налаживалась. Время от времени поднимался ветер, а вдалеке над лесом темноту то и дело разрывали лиловые вспышки, будто бы сверкала молния, хотя грома не было. А ещё кто-то из рыбаков разглядел в небе новую звезду. Рыбаки и охотники хорошо знают звёзды. Звёзды помогают им найти дорогу домой. Поэтому изменения в ночном небе не могли укрыться от их глаз. Может быть эта новая звезда появилась давно, но небо скрывали дождевые тучи, и потому разглядеть её смог-

ли только сейчас.

Шаманка качала головой и говорила, что боги посылают знаки. Весь следующий день она курила трубку и гадала на морской гальке, на шкурах животных и рыбьих кишках, но разгадать волю богов так и не смогла.

Эван тоже думал о знаках, о воле богов и о предстоящей охоте.

С утра он вытащил из-под своей постели нож и тщательно его осмотрел. Это был настоящий железный нож в локоть длинной, с широким лезвием и ребристой деревянной рукоятью. Таких ножей в посёлке едва ли наберётся два десятка. Раньше их делал один мастер, старик, имя которого уже мало кто помнит. Железо приносили охотники. Они иногда находили его в горах. Старые люди говорили, что железо падает с неба, что это боги, играя, бросают его на землю. Но тот мастер умер, а кроме него никто не знал как обрабатывать этот материал. Кое-кто пробовал, но ничего путного из этого не вышло. Поэтому оставшиеся в посёлке ножи берегли как большую ценность.

Эвану нож достался от его отца, которого юноша совсем не помнил. Эван тщательно следил за тем, чтобы лезвие всегда было острым и не заржавело. Если вдруг на нём появлялось тёмное пятно, он тут же шлифовал его камнем, а после куском грубой кожи. Поэтому нож был отличный, разве что лезвие слегка сточилось да рукоятка потемнела от времени.

Копьё Эван сделал себе сам. Оно было почти в его рост, прочное, крепкое, с треугольным каменным наконечником. Такое можно бросить в зверя с небольшого расстояния или ударить, подойдя вплотную.

Тетиву для лука сплела из змеиных жил Эльза, а основу Эван нашёл в лесу. Подходящих деревьев в лесу не так много, поэтому если лук сломался, заменить его на новый удавалось не сразу. Другое дело стрелы. Их каждый охотник мог сделать в любом количестве. Лёгкие тростниковые с заостренными концами для того, чтобы бить птицу, и из ровных прямых веток с наконечниками из рыбьих костей для более крупной дичи. За зиму Эван заготовил их несколько связок.

Похоже, со снаряжением всё было в порядке.

Эван отложил лук и посмотрел туда, где сгушавшиеся над лесом сумерки то и дело разрывали вспышки далёких молний. Там, далеко на севере снова бушевала гроза.

Лишь бы только погода не испортилась, подумал Эван. Когда льёт дождь, в лесу делать нечего – всё зверьё прячется в свои берлоги, да и сбиться с дороги не видя звёзд и солнца очень легко. Но боги приняли жертву и даровали сухую погоду. Поэтому через несколько дней Эван вместе с другими охотниками отправится в лес и вернётся с добычей. А потом ещё раз и ещё. Чтобы мяса хватило на всю зиму. И всё будет хорошо...

Так бы всё и случилось, если бы не умерла старая Рут.

\*\*\*

Рут была уже старой, когда Эван и Эльза ещё были детьми. Никто точно не знал сколько ей лет. В посёлке редко кто доживал до пятидесяти – голод, болезни, дикие звери и бурное море исправно собирали свою дань. Совсем немощных и больных, если о них некому было заботиться, сажали в лодку и отдавали морским волнам. Потому что и без них хватало голодных ртов.

Самому старшему мужчине в посёлке сейчас было сорок два. А Рут, как утверждали некоторые, прожила уже сто лет.

И вот теперь она умирала. Одна в своей вросшей в землю хижине с прохудившейся крышей.

Рут всегда считали выжившей из ума старухой. Говорят раньше она часто рассказывала детям сказки о далёких временах и так долго их повторяла, что сама начала верить будто бы всё это правда. Сначала это воспринимали как чудачество, но потом, когда Рут окончательно свихнулась, шаманка сказала, что её разум украл злой дух, и что то же самое случится с теми, кто будет слушать её бредни.

Из уст в уста передавался рассказ об охотнике Имаре, который любил послушать болтовню старухи и частенько захаживал к ней. А потом он свихнулся и ушёл в горы. Два месяца о нём ничего не было слышно, а потом его нашли в лесу совершенно обезумевшего и привели домой. Только в конце концов пришлось его убить, потому что он несколько раз пытался поджечь деревню. Он утверждал, что зачем-то

нужно зажечь большие костры, такие, чтобы их можно было увидеть с неба.

С Рут перестали общаться. Она все дни проводила на пороге своей хижины, раскачиваясь из стороны в сторону и что-то бормоча себе под нос. Рядом была тропинка, по которой охотники обычно возвращались из лесу, и кое-что из добычи они из жалости оставляли Рут, чтобы она не умерла с голоду. Остальные обходили хижину стороной.

Так было много лет подряд.

Но вот уже две недели на пороге хижины никого не было. К оставленной на пороге еде никто не притрагивался. Один из охотников осторожно заглянул внутрь и увидел, что старуха неподвижно лежит на постели. Он решил, что Рут умерла и хотел было пойти сообщить об этом остальным. Но когда он уже отошёл от двери, старуха зашевелилась и что-то сказала. Памятуя наставления шаманки, охотник зажал уши руками и убежал. Больше к хижине никто не подходил.

– Надо бы посмотреть что с ней, – пару дней спустя сказал старейшина Болл. – Умерла она или нет. Если умерла, так стоило бы её похоронить.

– А если не умерла? – спросил кто-то из молодых охотников. – Вдруг она заговорит со мной?

– Ну а хоть и заговорит, так что с того. Закроешь уши и уйдёшь.

– Вот ты, Болл, сам и сходи тогда. А я не хочу, чтобы злые

духи похитили мой разум.

Старейшина смутился. Видно было, что ему вовсе не хотелось идти в хижину полумумной старухи.

Эван не очень-то верил рассказам шаманки. В детстве он бывало прислушивался к бормотанию старухи, правда, ничего не понимал, но и в демоны его голове не поселились.

Эван сказал:

– Я пойду и посмотрю что там с Рут.

Все разом облегчённо выдохнули. Раз есть доброволец, то не о чем и говорить. Пусть идёт.

Эван отодвинул облезлую, местами затёртую до блеска шкуру и вошёл в хижину. Здесь пахло мочёй и плесенью. Были ещё и другие запахи, об источниках которых Эван предпочёл не думать. Стараясь поменьше дышать, он сделал шаг и остановился, дожидаясь, пока глаза привыкнут к царившему здесь полумраку.

Что-то зашевелилось в углу.

– Рут! – осторожно позвал Эван.

Из темноты раздалось кряхтение.

– Рут! – уже в полный голос сказал юноша, глядя в угол, в котором теперь ясно угадывалось какое-то движение.

– Зажги свет! – еле слышно прошелестело в ответ.

Нет, она сказала не «зажги свет», а что-то вроде «сделай свет»... Нет, не «сделай», какое-то другое слово, непонятное, неизвестное, которого Эван не знал, но значение кото-



рого интуитивно угадывал.

– Свет... – растерянно повторил он.

Единственное, что пришло ему в голову, это снять шкуру, закрывающую дверной проём. Тусклые лучи солнца проникли в хижину, немного рассеяв сумрак.

Рут лежала на своей постели из полуистлевших источавших зловоние шкур. Высохшая, сморщенная старуха с совершенно белыми волосами, резко контрастировавшими с тёмной, в бурых, похожих на ржавчину пятнах, кожей. Кости черепа так отчётливо проступали сквозь эту кожу, что казалось перед Эваном был не живой человек, а облепленный грязью скелет. Но глаза, неестественно большие на этом ссохшемся лице, огромные голубые глаза широко раскрылись и смотрели на Эвана, и в них не было ни капли безумия.

– Вот свет, – неуверенно сказал Эван, кивая в сторону двери.

Раздался звук, похожий на кашель – старуха засмеялась.

– Разве это свет, мальчик, – не сказала, а скорее выдохнула она. – Разве это свет...

– Какой есть, – пожал плечами Эван. – Я не знаю где у тебя лампа и масло.

– Это всё... глупости... – прошелестела Рут и закрыла глаза.

Эван постоял некоторое время. Рут не шевелилась.

– Эй! – снова позвал юноша. – Эй, Рут!

– Чего тебе, мальчик? – не открывая глаз, спросила ста-

руха.

– Вообще-то меня послали узнать не померла ли ты. Ну раз не померла, так может тебе нужно чего? Еды? Воды? Может огонь разжечь?

– Ты не боишься?

– Чего мне бояться?

– Разве тебе не говорили, что опасно разговаривать с сумасшедшей Рут?

– По правде говоря да. Но только я не очень верю в эти сказки. Мало ли что люди говорят.

Старуха снова повернула лицо к Эвану и долго смотрела ему в глаза. А потом сказала:

– Ну раз так, тогда разожги огонь, мальчик.

Эван нашёл немного дров, сложил их в очаг и зажёл огонь. Дрова были сырыми и горели плохо, отчего хижина сразу наполнилась едким дымом. Эван сбегал на улицу за сухим хворостом, и дело пошло на лад. Вскоре в очаге весело заплясали горячие языки пламени.

Эван сел на земляной пол и прислонился спиной к столбу, подпиравшему крышу. Он не знал что ему делать – сидеть здесь или же пойти к старейшине и остальным, которые наверняка ждут его возвращения.

– Я скоро умру, – вдруг снова заговорила Рут.

– Похоже на то, – согласился Эван. – Я вообще не думал, что люди могут жить так долго.

Он с любопытством рассматривал внутренности хижины.

Похоже, здесь давно никто не наводил порядка. На полу кое-где виднелись следы высохших луж – дождевая вода протекла через дырявую крышу. Наверное, во время весенних ливней здесь было как на болоте. Связки каких-то корешков, засохших и покрывшихся плесенью плодов, стеблей растений были развешаны по стенам, разбросаны по полу вместе с потемневшей от времени и потрескавшейся деревянной посудой, одеждой и разным ненужным хламом. Пара глиняных горшков для приготовления пищи стояли в углу. Они были покрыты пылью и паутиной. Видно, к ним давно никто не притрагивался.

– Сколько тебе лет, мальчик? – спросила старуха.

– Восемнадцать, – ответил Эван.

То ли от дыма то ли от исходившего непонятно откуда, а точнее отовсюду зловония у него закружилась голова и всё вокруг поплыло перед глазами. И тут ему показалось... Точнее он отчётливо увидел, что из самого дальнего и самого тёмного угла на него кто-то смотрит.

Эван вскрикнул и вскочил на ноги. Но они не слушались, и он снова упал на пол, больно ударившись локтем о какой-то торчащий из земли камень. Боль вернула его в реальность, туман в голове рассеялся и окружающие предметы перестали плясать. Но там, в темноте, в углу по-прежнему кто-то был. И этот кто-то пристально смотрел на него.

Кашляющий смех Рут за спиной окончательно привёл Эвана в чувство. Он пошарил вокруг себя, пытаясь найти

что-нибудь, что можно было бы швырнуть в затаившееся в глубине хижины нечто.

– Не надо, – угадав его намерения, сказала старуха. – Лучше принеси его сюда.

– Кого? – опешил Эван.

– Зеркало.

Зеркало. У некоторых девушек в посёлке были зеркала – полированные пластинки горной слюды размером с ладонь. Эльза всегда завидовала им, и Эван обещал сделать ей такое же, но найти подходящий материал можно было только высоко в горах, а попасть туда было теперь почти невозможно из-за обвала. Однако в тех зеркалах отражение было мутным, расплывчатым, а здесь оно казалось безупречно чётким, такого не бывает даже на воде в тихую погоду. К тому же зеркало было большим, просто таки огромным, не меньше локтя в поперечнике, и в то же время очень тонким и идеально ровным.

Эван с опаской взял зеркало в руки. Оно было не слишком тяжёлым, гладким и холодным. Край его был неровным, словно обломанным, и Эван на мгновение предположил даже, что это зеркало могло бы быть частью другого, ещё большего зеркала. Но он тут же отогнал от себя эту мысль, потому что зеркал таких невероятных размеров уж точно не бывает.

– Принеси его! – повторила старуха.

Когда Эван подошёл, она закрыла глаза, глубоко вздохнула и сказала:

– Поверни!

Эван повернул зеркало к ней, держа его обеими руками. Его обратная сторона оказалась совершенно чёрной.

Рут открыла глаза и долго смотрела в зеркало, и Эвану показалось что уголки её беззубого рта шевельнулись, изобразив некое подобие улыбки.

– Убери! – велела старуха, и Эван послушно отнёс зеркало на место. Некоторое время он постоял, не в силах отвести взгляд от этого чуда, а потом вернулся назад и спросил:

– Откуда это?

– Из Поднебесного Города, – просто, будто бы это было нечто само собой разумеющееся, ответила старуха.

– Из... Откуда? Нет, невозможно... – забормотал Эван. Мысли смешались у него в голове. Может Рут и вправду сошла с ума? Но тогда откуда у неё эта вещь?.. Да откуда угодно, только не оттуда! Этого не может быть!

– Да, – прервала его размышления Рут. – Мой дед принёс много вещей... оттуда...

Всё ясно, она сумасшедшая, подумал Эван, на всякий случай потихоньку отступая назад. Впрочем, наверняка бояться беспомощной, пусть и сумасшедшей старухи не стоило. Это его немного успокоило и он сказал:

– Но ведь Поднебесный Город был разрушен тысячу лет назад!

Старуха снова рассмеялась.

– Что ты знаешь о Поднебесном Городе, мальчик?

Эван, как и все жители посёлка, с детства знал о том, что давно, в начале времён люди жили в благоденствии в Поднебесном Городе, который для них построили боги. Город стоял так высоко в горах, что облака проплывали под ним и сквозь них не было видно землю, и людям казалось, что они живут прямо на небе. Боги обустроили жизнь в городе так, так что люди в нём ни в чём не нуждались. Там царило вечное лето и было вдоволь пищи.

Однако некоторые из людей стали спускаться вниз посмотреть что делается под облаками, и когда узнали, что там существует обширная неизведанная земля, то рассказали об этом остальным. Многие захотели спуститься на эту землю, потому что им надоела скучная жизнь в небесах. Другие же были против и хотели остаться. Между ними начались ссоры. Тогда разгневанные боги разрушили Поднебесный Город и сбросили неблагодарных людей на землю, где они должны были страданиями искупить свою вину. Для этого им был ниспослан Ин-ну, Жезл богов, перед которым они должны были приносить жертвы и молить богов о прощении.

И тогда было произнесено пророчество. Тысячу лет люди будут жить в горе и терпеть лишения, а после боги сойдут на землю и будут вершить суд и решать очистились ли они и заслужили ли прощение. И будет построен новый Поднебесный Город, и прощённые войдут в него, а все остальные будут уничтожены.

– Я знаю о Поднебесном Городе и о пророчестве, – сказал Эван. – Все знают.

– Всё, что ты знаешь... – старуха снова закрыла глаза. – Это действительно так... но не совсем так... Пророчество пересказали... неверно...

Эван разрывался между желанием слушать старуху и желанием уйти. Пока что первое желание преобладало.

– Я могу рассказать тебе как было на самом деле... – продолжила Рут. – Но вряд ли ты поймёшь... Поэтому я расскажу так... чтобы ты понял...

Видно было, что ей трудно говорить – паузы между фразами становились всё дольше. Но она продолжала:

– Поднебесный Город действительно был разрушен... и люди покинули его и спустились на землю... Но это было не так давно... Совсем недавно... Я родилась через год... после того... как был основан наш... посёлок...

Ну это было уже слишком. Все в деревне знали, и Эван знал, что люди пришли на берег бухты сразу после того, как был разрушен Поднебесный Город, и пусть даже Рут действительно прожила сто лет, всё равно это было за много лет до неё.

– Я, пожалуй, пойду, – сказал Эван. – Если тебе что-то ещё нужно...

– У меня мало... времени... Слушай, боги на самом деле не разгневались... Город погиб не по их воле... Ин-ну не

жертвенник, Ин-ну это знак... чтобы они... когда придут за нами... узнали, что мы это мы...

– Кто они? Кто мы? – Эван окончательно запутался.

– Они... обещали... прийти...

– Кому обещали? Кто обещал?

– Так... говорил... мой дед... – казалось, что старухе не хватает воздуха. – У меня под головой... возьми...

Эван машинально сунул руку под шкуры, служившие Рут изголовьем, и почти сразу нашарил там какой-то плоский, твёрдый предмет. Он вытащил руку и недоумевая стал рассматривать оказавшуюся в ней серебристую четырёхугольную пластинку, с одной стороны покрытую непонятными рельефными символами. Она была небольшая, по размеру раза в два меньше ладони. В одном углу пластинки очень неаккуратно было проделано отверстие и в него продет потёртый кожаный ремешок.

– Что это? – спросил Эван.

– Он сказал... это амулет...

Нет, не амулет... она опять сказала какое-то слово, которого Эван не знал.

– Кто сказал? Для чего это?

– Я не знаю... только мой дед знал... Ты не веришь... Но есть место, где есть много таких вещей... Его легко найти... В горах...

– Но горы простираются на много дней пути на север...

– Недалеко... Там, где заканчивается ущелье... есть... бе-



лая скала... Там есть знак... три камня соприкасаются друг с другом... и четвёртый лежит сверху... в ста шагах на запад... будет пещера... Когда ты увидишь, ты поймёшь...

Старуха замолчала.

Эван ещё некоторое время стоял, растерянно вертя в руках странный предмет, а потом спросил:

– Что в той пещере, Рут? Что я там должен увидеть?

И только тут он понял, что старуха замолчала навсегда.

\*\*\*

В деревне не было кладбища. Умерших заворачивали вместе с камнями в кусок кожи, отвозили подальше в море и отдавали морским богам. Так было с самого начала, со времён основания посёлка.

Рут тоже отдала морю как и всех остальных. А хижину её сожгли. Шаманка сказала, что там могут обитать злые духи, способные причинить людям вред. Эван с досадой смотрел как охваченная всепожирающим пламенем хижина становится бесформенной кучей, съезживается и рассыпается на куски. Он хотел как-нибудь незаметно пошарить в доме старухи в поисках других необычных предметов, но теперь было поздно – все её тайны у него на глазах превращались в пепел.

– Зачем она мне всё это рассказала? – спрашивал себя Эван. – Потому что я единственный зашёл в её жилище? А если бы зашёл кто-то другой?

Он не понял и половины из того, что говорила старуха. Теперь всё это казалось ему горячечным бредом, который он бы давно благополучно забыл, если бы не странная пластинка на кожаном ремешке, которую юноша повесил себе на шею. Во-первых, пластинка настоящая, её можно рассмотреть и пощупать. Во-вторых, материал, из которого она была сделана, точно такой же, как и тот, из которого сделан Ин-ну. Эван заподозрил это почти сразу, а потом ещё сходил к жертвенному камню и окончательно убедился в своей догадке. То есть и Жезл богов и странная пластинка имели общее происхождение. Жезл вручили людям боги. Значит и эта пластинка тоже связана с богами.

Других похожих предметов в деревне не было. Но старуха сказала, что есть место...

– Сказки всё это, – пытался убедить себя Эван. – Может и вправду есть какое-то место, какое-то забытое святилище, где наши предки поклонялись богам. Рут стара, она могла об этом месте знать. И этот предмет может быть оттуда. Но то, что она говорила о Поднебесном Городе и посёлке... Нет-нет, этого точно не может быть... Она свихнулась от старости и всё перепутала...

У человека на обеих руках десять пальцев. Сто лет это десять раз по по десять. Это много. Что такое тысяча лет Эван даже не представлял. И никто, наверное, в посёлке не представлял. Все просто бездумно повторяли это слово, когда речь заходила о событиях, случившихся очень давно. Эван

знал, что его отец погиб на охоте пятнадцать или шестнадцать лет назад. Что спустя пять лет молния убила старейшину и его место занял Болл. И что прежняя шаманка умерла от болотной лихорадки через три года после этого. Но были люди старше Эвана, которые должны помнить больше. Самой старой в посёлке была Рут. Ещё есть хромоногая Инга, тоже совсем старуха, но она глухонемая. И старейшина Болл. Но с ним заговорить о таком Эван не решился.

Юноша спросил у матери что она помнит о тех временах, когда он, Эван ещё не родился.

– Всё было точно так же, – ответила она. – Рыбаки ходили в море, охотники в лес, зимой шли дожди, летом бывала засуха... Почему ты спрашиваешь?

– Да так, интересно... А твой отец, мой дед и его отец также были охотниками?

– Да, моя мать говорила... Я правда плохо помню, она умерла когда мне было мало лет...

– А сколько лет тебе тогда было?

– Не знаю. Что ты пристал?

Больше Эван от неё ничего не добился.

Однажды он спросил Эльзу:

– Ты помнишь свою мать?

– Нет.

– А отца?

– Нет.

– А что ты помнишь из того... из того, что было давно?

– Помню как мы с тобой любили друг друга на ветке большого дерева над ручьём. Ветка сломалась и мы упали в воду.

Эльза захохотала.

– Да нет, – досадливо поморщился Эван. – Что-то из важных событий, о которых рассказывали старшие.

– Что за чепуха? – мотнула головой Эльза.

– Ну вот смотри, наша деревня, она ведь была не всегда. Когда-то люди пришли на берег бухты и построили первые хижины. Потом одни умерли, родились другие. Потом у этих других тоже родились дети. Всё время что-то происходило...

– Каждый год кто-то рождается и умирает. И каждый год происходит одно и то же.

– Каждый год всё по разному. В прошлом году зимние дожди закончились значительно раньше.

– Ну и что? – Эльза толкнула его и они повалились на землю. – Давай лучше займёмся чем-то приятным вместо того, чтобы тратить время на пустую болтовню.

– Это не пустая болтовня, – Эван попытался вывернуться из-под неё и встать, но Эльза придавила его к земле и хохоча принялась стягивать с него одежду. Кожаный шнурок, надевший на шею, порвался и серебряная пластинка упала прямо в руку девушки.

– Что это? – спросила Эльза, вертя в руках странный предмет.

– Отдай! – Эван выхватил пластинку из её рук.

– Забавная штучка, дай мне.

– Не дам.

Девушка снова попыталась завладеть пластинкой и ей это удалось. Она вскочила на ноги и отступила на шаг, разглядывая свою добычу.

– Я сказал отдай! – приподнимаясь, крикнул Эван.

Эльза скривила губы.

– Ну и забирай! – фыркнула она. – Подумаешь!

Девушка бросила пластинку на землю, развернулась и побежала прочь.

Эльза не появлялась несколько дней. Похоже она намеренно избегала Эвана, но его это мало заботило. Со дня на день охотники должны были отправиться в лес, и юноша мысленно уже был там, на звериных тропах под сумрачной сенью сплетённых ветвей. Лес невероятно огромен и полон опасностей. Но ещё больше и ещё опасней далёкие горы. В последнее время туда редко кто ходил и ещё реже возвращался. Но Эван не мог не думать о горах. Они являлись ему во сне, туманные и неприступные, и он карабкался по их почти отвесным склонам, срывался, падал и от этого просыпался в холодном поту.

– Нет, конечно же я туда не пойду, – говорил он сам себе. – Это всё бредни умалишенной старухи. Нет никакой скалы, нет никакой пещеры, всё это она выдумала...

Но зеркало в хижине старухи и странный предмет на ко-

жаном ремешке не давали ему покоя.

– Может быть я схожу туда, – размышлял Эван. – Просто посмотрю. И если увижу, что пройти через ущелье слишком сложно, тут же вернусь назад.

Он в очередной раз перебрал свой походный мешок и положил на дно длинную крепкую верёвку.

– На всякий случай, – сказал себе юноша. – Пусть будет. В лесу может случиться всякое. Вдруг пригодится.

Когда же сборы были закончены и настало время выступить, он всё-таки пошёл разыскать Эльзу чтобы попрощаться с ней перед уходом. Он торопился, потому что остальные охотники уже ждали на опушке леса.

Эльзы не было дома. Не было её и на берегу, где женщины в это время обычно ковырялись в прибрежном иле или плели верёвки из водорослей. Одна из девушек сказала, что видела Эльзу совсем недавно неподалёку.

– Кажется она ушла туда, – махнула она рукой в сторону каменистого пляжа.

Эван прошёл ещё немного вдоль берега и собрался уже бросить поиски. Но напоследок он решил заглянуть под навес, где были сложены старые рыбацкие лодки.

Эльза была за лодками. Она стояла на четвереньках на брошенной на землю одежде, а Холк пристроился сзади, ухватившись своими лапищами за её бёдра. Он был так увлечён, что не смотрел по сторонам и ничего не видел. Но Эльза видела. Она насмешливо глянула на Эвана, тряхнула го-

ловой и показала ему язык.

\*\*\*

Горы возникли перед ним внезапно. Они возвышались сплошной стеной, серые и безмолвные, подёрнутые лёгкой пеленой утреннего тумана, и зелёное море леса разбивалось об эту стену, как волны прибоя разбиваются о прибрежные скалы. Отдельные деревья изумрудными брызгами взлетали по склону вверх, но чем дальше от подножия, тем меньше их было и тем мельче они становились, постепенно превращаясь в редкий чахлый кустарник. А там, ещё выше, где склон становился совсем отвесным, начинались совершенно голые скалы.

Горы протянулись с запада на восток от одного края горизонта до другого, и вершины их терялись в небе. Лишь в одном месте – будто кто-то ударом гигантской плети разломил горную гряду пополам – в горах был проход, узкое, прямое ущелье, полого поднимающееся вверх, прямо в облака. Только по его дну и можно было взобраться на горный хребет. Но лет десять назад землетрясение сбросило вниз нависавшие над ущельем гигантские каменные глыбы, навсегда перегородив эту единственную дорогу. Перебраться через завал можно было с большим трудом, да и то только налегке, постоянно рискуя сорваться и переломать себе кости. Поэтому охотники перестали ходить в горы. Зная об этом, юноша предусмотрительно не стал брать с собой копье, лук

со стрелами и запасную одежду. Всё это он спрятал в лесу, чтобы потом забрать на обратном пути. Разумеется он оставил себе нож, а в заплечном мешке был трёхдневный запас еды и немного воды.

Эван остановился перед входом в ущелье. Его снова одолевали сомнения. Это было самое дальнее место, куда ему доводилось путешествовать. Дальше начиналась незнакомая местность, которая пугала и притягивала одновременно.

– Что я здесь делаю? – сам себя вслух спросил юноша. – Я наслушался бредней сумасшедшей старухи и отправился за край света в поисках того, чего может быть вообще не существует и никогда не существовало.

Он оглянулся назад. Охотники наверное только сейчас заметили его исчезновение. Он ушёл до рассвета, когда солнце ещё не показалось из-за дальних деревьев, а сейчас оно уже поднялось над лесом, пробуждая его ото сна. Эван мог бы вернуться и, скорее всего, ещё застал бы своих спутников на месте их ночёвки.

– Ну допустим я переберусь на ту сторону завала, – снова заговорил сам с собой Эван. – Это не так сложно. Думаю, что не сложно. Но где искать эту белую скалу? Может там вовсе нет никакой скалы. Или наоборот все скалы белые. И эти четыре камня... Может они давно свалились вниз... Да кто их там вообще мог положить и зачем? Наверняка это всё сказки...

Но нет, не для того он пошёл к горам, чтобы в последний



момент отступить. Говорила старуха правду или её слова были лишь предсмертным бредом – проверить это можно было только одним способом.

Ущелье манило неизвестностью, и Эван, наконец отбросив сомнения, решительно шагнул ей навстречу.

Эван никогда не ходил в горы. Когда он стал охотником, ущелье уже завалило камнями, поэтому он никогда не бывал дальше того места, где начиналась дорога в небо. Горы были другим миром, незнакомым и загадочным. В самом их сердце, далеко на севере, как говорят легенды, находился Поднебесный Город. Прежде некоторые охотники даже пытались найти дорогу к тому месту, однако, сколько бы они ни шли по горному хребту на север, вокруг были только камни и скалы.

Может и не было на самом деле никакого Города, подумал Эван. Может его придумали старые люди вроде Рут и сами поверили в свою выдумку. Впрочем, скоро он всё узнает. Если место, о котором говорила Рут, существует, значит и Поднебесный Город не выдумка. Ну а если нет, значит Эван просто вернётся домой и забудет всё это как дурной сон.

Дно ущелья было сплошь усыпано острыми камнями. Идти по ним было трудно. Эван постоянно спотыкался и оступался. Пару раз он даже упал и оцарапал локоть. Впрочем, вскоре ему пришлось остановиться – дорогу преградили валуны, самый меньший из которых был размером с небольшую хижину в его деревне. Хуже всего было то, что все они

были гладкими и округлыми – не зацепишься, да и нога легко соскользнёт.

Эван даже присвистнул. Он предполагал, что забраться в горы будет трудно, но сейчас ему казалась, что возникшее на его пути препятствие было просто непреодолимо.

Юношу снова стали терзать сомнения. Может быть всё-таки бросить эту дурацкую затею пока не поздно? Вернуться в лес, догнать охотников... вряд ли они сильно далеко ушли... А может даже ещё и не ушли, а где-то рядом ищут его...

– Ну да, и что я им скажу? – спросил себя Эван. – Что я обкурился тинту и пошёл ночью блуждать по лесу? Нет уж, лучше тогда вперёд...

И он полез на вершину ближайшего валуна.

Это оказалось не так сложно. Эван воодушевился первым успехом и стал карабкаться дальше. Валуны громоздились гигантскими ступенями и будь они не такими скользкими подъём не представлял бы большой сложности. Но уже на третьем камне Эван поскользнулся и едва не полетел вниз.

– Проклятье, – пробормотал он, часто дыша.

Юноша сел на круглую верхушку валуна и посмотрел вверх. Впереди больше десятка крупных камней, по которым надо взобраться. Высоко. Наверное, надо спуститься вниз и поискать путь попроще.

Когда Эван уже спустил одну ногу и, уцепившись за камень руками, стал нащупывать опору, внизу послышался шорох. Юноша огляделся. Никого. Наверно почудилось. Но

едва он возобновил спуск, под камнями снова что-то зашуршало. Эван глянул вниз и замер. Волк. За ним из-за камня появился второй. Потом третий.

Эван поспешно взобрался обратно и, свесившись с валуна, попытался оценить масштабы опасности. Волки разумеется его видели, но достать не могли. Поэтому они уселись среди камней и стали ждать.

– Ещё чего не хватало, – Эван сел и прижался спиной к скале. – Стая. С одним я может ещё бы справился. Но с тремя... А где-то рядом наверняка ещё несколько...

Юноша тут же пожалел об оставленном в лесу луке.

Он тоскливо посмотрел вверх. Сражаться с камнями всё-таки лучше, чем с волками. Есть надежда добраться до верха... Но вот если он сорвётся и упадёт вниз, то волки его сожрут. Нет, может быть, конечно, повезёт, и падение будет смертельным. А если нет, то... Эван представил как он лежит под скалой ещё живой с переломанными руками и ногами, а волки отрывают от него куски мяса и, жадно чавкая, жрут окровавленные куски, а он не может даже пошевелиться...

– Фу какая гадость, – сказал Эван и полез наверх.

Он сам не помнил как добрался до последнего валуна, перевалился через него и, тяжело дыша, упал на спину. Над ним было небо, удивительно чистое, без единого облака.

Отдышавшись, Эван сел, а потом встал. Далеко внизу он увидел волков. Их было уже пятеро.

– Сегодня не ваш день! – крикнул Эван и бросил в них камнем.

В самом начале ущелья темнел лес. Отсюда казалось, что до него совсем недалеко.

Эван повернулся в другую сторону. Груда валунов, на верху которой он стоял, здесь была не такой крутой и юноша мог спуститься без труда. Дальше продолжалось ущелье – прямое и узкое. Его дальний конец терялся в тумане.

Солнце клонилось к закату, когда Эван добрался до конца ущелья. Липкий, вязкий туман полз по земле. Редкие, но сильные порывы ветра обдавали холодом. Юноша устал, потому что шёл всё время вверх, весь день, лишь раз остановившись ненадолго, чтобы перекусить. Неважно найдёт он или нет то, что искал, заночевать придётся здесь, и выбрать подходящее место нужно до темноты.

Эван огляделся по сторонам, но ничего похожего на белую скалу не увидел.

– Так и знал, – буркнул он. – Не стоило верить старухиным сказкам.

Туман быстро густел. Надвигались сумерки.

Эван забрался на большой плоский камень – лечь спать стоило повыше, ведь неизвестно какие твари бродят ночью по горам. Наскоро поев, он подложил под голову мешок и заснул.

Эван проснулся от того, что ему почудилось будто он лежит в холодной воде. В самом деле, всё вокруг было мокрым

от росы – и камень, на котором он спал, и одежда, и мешок под головой.

Светало. Туман исчез и горы вокруг были подсвечены розоватыми лучами восходящего солнца.

Поднявшись на ноги, Эван оглядел местность и вскрикнул от радости: впереди на фоне бирюзового неба отчётливо виднелась неестественно белая скала с острой, слегка съехавшей набок верхушкой.

Эван не стал медлить. Он сполз с камня, закинул мешок за плечи и двинулся вперёд.

Скала находилась значительно дальше, чем это казалось поначалу, но Эван почти бежал и очень скоро оказался у её подножия.

– Камни... – пробормотал юноша. – Нужно найти камни...

Он трижды оббежал вокруг скалы, но никаких сложенных пирамидой камней не увидел.

– Если старуха знала про скалу, значит всё остальное она тоже не выдумала, – рассуждал Эван. – Но она была здесь давно. Наверняка лет пятьдесят прошло. А за это время камни могло смыть потоком воды, они могли скатиться вниз из-за землетрясения...

Юноша сел на землю и обхватил руками колени. Цель, к которой он шёл, достигнута. Оставалось самую малость – найти пещеру. Но как?

Эван долго сидел, пытаясь придумать какой-то выход. Но

выхода не было.

Какой-то незнакомый звук привлёк его внимание. Будто бы кто-то с небольшой высоты сыпал в пустой глиняный горшок мелкую гальку.

Эван встал. Звук шёл откуда-то издалека, из туманной дали гор, то приближаясь то отдаляясь.

Надо забраться на вершину скалы и посмотреть, подумал Эван, и стал быстро карабкаться вверх. Он оказался там в считанные мгновения и стал вглядываться в подёрнутую лёгкой дымкой даль. Там, далеко, между двумя горами в воздухе что-то двигалось.

Похоже на птицу, подумал Эван. Большую птицу. А большая птица может быть опасной. То есть она наверняка опасна. Поэтому стоит поскорей убраться с открытого места.

Эван стал спускаться вниз, но на середине пути остушился и покотился по камням. Падая, он ухватился за какую-то палку, торчащую из земли, которая на удивление оказалась холодной, гладкой и настолько прочной, что не сломалась и не согнулась. Продолжая держаться за неё, Эван встал.

– Вот это да! – воскликнул он, не веря своим глазам.

Палка оказалась толстым железным прутом. Она почти вертикально торчала из земли и её видимая часть была ненамного ниже Эвана. Столько железа сразу юноша не видел никогда в жизни. Но самое удивительное было то, что прут не был изъеден ржавчиной, не потемнел. Он сверкал на солнце как будто хорошо отполированный нож.

Эван провёл по поверхности странного прута. Она была гладкой, без единой шероховатости.

– Вот бы сделать из этой палки нож! – сказал он. Но тут же подумал, что наверное такой длинный нож ни к чему да и наверняка он будет слишком тяжёлым.

Юноша попробовал вытащить прут из земли, но он не поддался.

Видно глубоко сидит, раздосадованно подумал Эван.

Можно было попробовать обкопать прут, но земля была каменистая, твёрдая и юноша отказался от этой затеи.

– Ладно, – сказал он, – никуда ты не денешься. Я за тобой ещё вернусь.

Эван стал спускаться дальше, но тут откуда-то снова возник этот странный звук. Только не где-то далеко, а совсем рядом.

Эван поднял глаза и громко вскрикнул. Диковинная птица с блестящим белым оперением и огромным красным клювом пронеслась прямо над ним.

Эван бросился бежать. Он спотыкался, падал, снова бежал и снова падал. И вдруг увидел прямо перед собой широкую расщелину. Не долго думая он нырнул в темноту подземного хода, ведущего в глубь скалы.

Это наверняка была та самая пещера. Эван это понял почти сразу, едва глаза его немного привыкли к темноте.

Перед ним был длинный корридор, который постепен-

но расширялся, превращаясь в небольшое овальное помещение. Где-то вверху, в потолке видимо имелось несколько небольших отверстий, через которые слабый свет проникал в пещеру. Свет падал на блестящие от влаги стены, и Эван увидел, что они сверху донизу сплошь покрыты странными знаками, значение которых было ему непонятно. Знаки перемежались рисунками, на которых были изображены люди в странных одеждах совершающие какие-то действия. Знаки и рисунки были то ли выбиты, то ли выцарапаны каким-то неведомым инструментом.

Тут Эвану вдруг пришло в голову, что знаки на стенах очень похожи на те, что были выдавлены на странной пластинке, которую дала ему старуха.

– Амулет! – вспомнил юноша и на всякий случай достал пластинку и поднял её перед собой в вытянутой руке, словно защищаясь от неведомой опасности.

Он прошёл немного вперёд и оказался в другом, ещё большем помещении.

Здесь когда-то жили люди. Давно. Предметы, разбросанные по полу, были покрыты слоем грязи, образовавшейся в результате смешивания пыли со стекавшей по стенам пещеры водой. Здесь была посуда, но не глиняная или деревянная, а сделанная из того же материала, что и странная пластинка. Была одежда, сильно попортившаяся от времени, сделанная не из шкур, а из какой-то очень тонкой кожи, какой Эвану ниеогда не приходилось видеть. Были и другие предметы, но



об их назначении юноша даже не догадывался.

Тут Эван обратил внимание на то, что кое-где на покрывавшей эти предметы грязи были видны следы пальцев – будто кто-то прикасался к ним не так давно.

– Странно, – пробормотал Эван. – Это не звери, это следы человеческих рук... Выходит, люди приходили сюда уже потом... Но люди живут только в деревне... Охотники? Но они бы рассказали об этом месте... Или в горах есть ещё какие-то люди?

Эван вдруг почувствовал, как его охватила нервная дрожь. Он непроизвольно схватился за рукоять ножа и стал оглядываться по сторонам. Ему чудилось, что в темноте что-то шевелится, сопит, приближается и вот-вот ему навстречу выйдут какие-то неведомые существа...

– Тот охотник, про которого рассказывали... – вспомнил Эван. – Его кажется звали Имар. Старуха что-то рассказала ему и он ушёл в горы... Наверняка он пошёл сюда и отыскал пещеру... А потом... Потом он сошёл с ума...

Эван попятился к выходу. Стены пещеры надвигались на него, а странные знаки и рисунки начали оживать.

– Рисунки, – Эван остановился и тряхнул головой, прогоняя наваждение. – Рисунки...

Новая мысль пришла ему в голову. Он вспомнил, как охотники, вернувшись из лесу, иногда вырезали на коре большого старого дерева разные сцены в память об удачной охоте. Может быть кто-то здесь, на камне запечатлел свою

историю.

Ему нужен был свет. Опасливо озираясь, Эван выбрался из пещеры, отыскал подходящую палку, наскоро соорудил из неё факел и, освещая себе путь, вернулся назад к загадочным рисункам.

\*\*\*

Последние несколько дней в деревне было тревожно. В море перевернулась лодка и троих рыбаков сожрали акулы. Несколько охотников пропали в лесу. Молния ударила в верхушку чёрного утёса на берегу и он раскололся надвое. По ночам с неба падали звёзды.

Эльза каждый день ходила на опушку леса посмотреть вдруг из-за деревьев появится Эван. Все в деревне уже знали, что юноша пропал ночью, когда охотники спали. Это загадочное исчезновение никто не мог объяснить. Разве что какой-то крупный зверь утащил его, сонного. Но не было никаких следов борьбы. Вообще не было никаких следов.

Холк говорил, что Эван наверняка уже не вернётся и что теперь Эльза его женщина.

Шаманка курила трубку, в волшебном дыму пытаясь разглядеть будущее. Наконец она объявила, что боги недовольны и снова требуют жертву.

Жертву надлежало выбрать немедленно. И жители деревни стали собираться на площади возле Ин-ну.

– Будет ли в этом толк? – говорили некоторые. – Мы уже приносили жертвы, но боги продолжают гневаться. Может быть мы что-то делаем не так?

Помощницы шаманки размеренно ударяли колотушками, обходя площадь. А сама шаманка, усевшись у подножья Инну, колдовала над камнями. Она брала в руки гальку, осматривала её и что-то царапала костяной иглой на её поверхности. После этого галька отправлялась в кожаный мешок, а шаманка, выпустив изо рта облако сизого дыма, тянулась за следующей.

На площади царила гробовая тишина, которую нарушал лишь стук колотушек.

Наконец шаманка закончила своё занятие. Она встала, подняла мешок перед собой и что-то бормоча принялась его трясти. Колотушки застучали чаще.

– Да свершится воля богов! – закатив глаза, закричала шаманка и сунула руку в мешок.

Колотушки смолкли. И мгновение показалось вечностью.

В зловещей тишине шаманка выдернула сжатую в кулак руку из мешка, поднесла её к глазам и разжала. Она лишь бросила короткий взгляд на лежащий в ладони камень и тут же уронила его на землю. Глаза её широко раскрылись, а тело начала бить дрожь, словно в лихорадке. Шаманка стремительным движением выбросила вперёд худую бледную руку, перевитую синими верёвками вен, и, ткнув пальцем в толпу, выкрикнула:

– Эльза!

– Эльза! – повторили за ней десятки голосов, но их перекрыл нечеловеческий вопль.

– Нееееет!!!

Эльза упала на колени, руки её тряслись.

– Нееееет!!!

– Жертва выбрана! – выкрикнула шаманка. – Да свершится воля богов!

– Почему?! – Эльза отчаянно колотила по земле руками. Волосы её растрепались и упали на лицо. – Почему?!!

Двое помощниц шаманки уже шли к ней.

– Стойте! – огромная фигура вдруг преградила им дорогу.

– Холк! Что ты делаешь?! – крикнул кто-то.

– Стойте! – Холк поднял руки вверх и снова наступила тишина, которую время от времени нарушали всхлипывания Эльзы.

– Чего ты хочешь? – шаманка выпрямилась и бившая её дрожь в одно мгновение прошла.

– Я хочу посмотреть, – сказал Холк и, оттолкнув помощниц шаманки, шагнул вперёд.

– Холк! – старейшина Болл бросился к нему, но прежде чем он успел что-то сделать, Холк нагнулся и поднял лежавший у ног шаманки гадальный камень. Он повертел его в руках, а потом повернулся к толпе и громко сказал:

– На этом камне ничего нет!

И бросил камень в руки старейшине Боллу.

Пока тот с интересом рассматривал гальку, Холк подхватил с земли мешок и, не обращая внимания на протесты шаманки, вытащил оттуда несколько камней.

– Она врёт! – окинув взглядом площадь, заявил он. – Эти камни такие же, как и те, что лежат на берегу.

– Камень, – растерянно пробормотал старейшина. – Обычный камень.

– Она царапала их мягкой рыбьей костью, – продолжал Холк. – Я видел. Такой костью камень не поцарапать.

– Так значит... – начал было один из стоявших рядом рыбаков и осёкся. – Что это значит?

– Это значит на камнях нет знаков, – повернулся к нему Холк. – Она выбирает жертву сама, по своему разумению.

Толпа загудела.

– Лжец! – крикнула шаманка, вырвав мешок из рук Холка. – Если вы не видите знаков, это значит только, что боги не показывают их вам!

– Люди! – Холк шагнул к толпе. – Люди! Мы уже принесли жертвы, но ничего не изменилось! Потому что шаманка не говорит с богами, она нам врёт! Её колдовство нам не поможет! И этот столб нам не поможет!

Холк ткнул пальцем в сторону Ин-ну и крикнул:

– Смотрите! Я свалю этот столб и если меня тут же не настигнет гнев богов, значит всё это враньё!

– Опомнись! – воскликнул старейшина Болл. – Что ты говоришь!? Ин-ну стоял здесь всегда, это дар богов!..

– Не знаю чей это дар, – сверкнул глазами Холк, – но я избавлюсь от него и мы найдём себе других богов, от которых будет больше пользы! И которым не нужно отдавать в жертву людей!

Он повернулся и решительно зашагал к Ин-ну.

– Остановите его! – закричала шаманка. – Он взбесился из-за своей женщины! Остановите его!

Она бросилась на Холка и вцепилась обеими руками в его плечо. Холк стряхнул её с себя одним лёгким движением и шаманка, неловко перекувыркнувшись, отлетела к жертвеннику. Падая, она ударилась головой об угол, и тут же её тело обмякло, а голова стала сползать по краю жертвенного камня, оставляя на нём кровавый след.

– Он убил её! – раздался чей-то крик.

Холк на мгновение остановился, а потом лицо его скривилось в какой-то жуткой нечеловеческой ухмылке.

– Я убил шаманку и боги меня не покарали! – воскликнул он. – Значит шаманка лгунья, а все жертвы, которые мы приносили возле этого столба, бесполезны!

– Сломай его! Сломай его!

Несколько рыбаков, друзей Холка, выбежали на середину площади.

– Сломай его! – кричали они.

Холк решительно подошёл к Ин-ну и схватился за него обеими руками.

– Стой!

Все обернулись на голос. На краю площади стоял Эван. Волосы его были растрёпаны, он был с ног до головы перепачкан в грязи, а в руках держал какую-то длинную блестящую палку.

Холк замер.

– Стойте! – закричал снова Эван, размахивая палкой. – Ин-ну должен стоять! Ин-ну покажет им где мы!

– Он свихнулся, – сказал Холк и обхватил столб руками, намереваясь вырвать его из земли.

– Эван!

Эльза вскочила на ноги и бросилась к юноше. Но он оттолкнул её и она снова упала на землю.

– Эван!

Юноша замахнулся своей странной палкой и ударил Холка в плечо. Тот вскрикнул от неожиданности и отступил назад, разглядывая наливающийся на плече лиловый синяк.

– Отойди! – закричал Эван и лицо его исказилось ужасной гримасой.

Он снова замахнулся, но один из товарищей Холка опередил его. Прежде чем Эван успел ударить второй раз, он подхватил с земли камень и бросил Эвану в голову. Юноша зашатался и выронил палку из рук. Палка со странным звоном упала на камни. Эван ещё мгновение стоял, покачиваясь из стороны в сторону, а потом ничком повалился на землю.

## Часть вторая. Боги с небес

Марку показалось, что он куда-то проваливается. Он судорожно дёрнулся и открыл глаза. Видимо Марк сам не заметил как ненадолго задремал.

– Чёрт, – он тряхнул головой и провёл рукой по лицу, прогоняя липкую дремоту. – Опять чуть не заснул.

Марк откинулся на спинку кресла и оно обхватило его со всех сторон своими мягкими лапами. Слева и справа кресла штурмана и второго пилота были пустыми. У экипажа здесь особых дел не было – уже четвертую неделю корабль висел на геостационарной орбите над планетой.

Планета занимала половину обзорного экрана и, поскольку корабль находился всё время над одной точкой поверхности, картинка практически не менялась. Как тут не заснёшь или не взвоешь от скуки.

Конечно Марк далеко не каждый день наблюдал незнакомые планеты, да ещё и так близко. Точнее, это вообще был его первый серьёзный полёт. До этого были только тренировки на орбите Земли и Марса да стремительный бросок до Сатурна и обратно. Но однообразное бдение на орбите ему уже порядком надоело.

Планета была во многом подобна Земле – приблизительно та же масса, то же расстояние до светила, тоже один естественный спутник. Потому здесь и смогла эволюциониро-



вать похожая на земную биосфера, в то время как на других открытых у ближайших звёзд планетах жизни либо не было вообще либо она существовала на уровне бактерий и микробов. Даже сутки здесь почти соответствовали земным – двадцать восемь часов. И в году было триста пятьдесят два дня.

Правда, на этом сходства заканчивались и начинались различия. Планета была наклонена северным полюсом к светилу, причём наклонена очень сильно. Поэтому в большей части южного полушария царила вечная полярная ночь и вечная зима. Воды океана там сковывал мощный ледяной панцырь. Возможно подо льдом могла скрываться какая-то суша, но она была надёжно похоронена в вечной мерзлоте и потому на данный момент интереса не представляла.

Единственный материк в северном полушарии был невелик и располагался ближе к экватору, в отдалении от чересчур жаркого, постоянно освещаемого местным солнцем северного полюса. По форме он напоминал бесформенную кляксу, центр которой занимали горы, а по краям, вдоль берегов океана зеленели первобытные леса. Вот над этим материком и висел уже который день научно-исследовательский корабль «Оберон».

Марк подался вперёд, протянул руку и коснулся сенсорной панели. Перед ним тут же всплыло трёхмерное табло с разноцветными цифрами. Все параметры в норме, корабль движется по заданной траектории, в коррекции курса нет необходимости.

– Тоска, – Марк убрал табло и снова провалился в объятия кресла.

Работа в космосе была далека от книжной романтики. Ни тебе пришельцев с далёких звёзд, ни космических пиратов, одна сплошная рутина.

– Скучаешь? – внезапно раздавшийся рядом голос вырвал Марка из вальяжной дремоты, в которую он снова погрузился незаметно для себя.

Штурман Рэт, высокий, сухопарый мужчина, почти совсем седой с орлиным носом и всё время прищуренными глазами стоял, опираясь на спинку кресла.

– Как видишь, – пытаюсь выпрямиться, пробурчал Марк. Кресло упорно не хотело его отпускать.

Рэт сел, посмотрел на показания приборов.

– Там всё без изменений, – махнул рукой Марк. – Честно говоря, выть уже хочется от этой стабильности. Что мы тут вообще делаем? Который день рассматриваем эту планету как под микроскопом, запускаем зонды, берём пробы. Место известно, можно было бы уже давно отправить беспилотный модуль как минимум. А то и организовать высадку.

– Читаешь мои мысли, – глядя на планету, сказал Рэт. – Но в центре думают по другому. Мы ведь ни разу ещё не высаживались на планету с развитыми формами жизни. Мы не знаем что нас там ждёт, какие там могут быть микроорганизмы, вирусы, как мы своим вмешательством можем повлиять на местную биосферу...

– Но ведь они высадились! – возразил Марк.

– Не факт. Может высадились, а может и нет. Могли сбросить зонд, беспилотный модуль, могли... Да что угодно могли! Мы ведь не знаем что там у них произошло. А даже если и высадились, то где они? Погибли? Полетели дальше? Чёрт возьми, Марк, мы вообще ничего не знаем!

– Ну да, не знаем. И ничего не делаем, чтобы узнать.

– Делаем. Специалисты делают. Всё это время. Круглосуточно. Ты же знаешь.

– Знаю.

– Ну вот.

– Да. Только вот я уже который день сижу в этой долбаной кабине, перед этим долбаным экраном, пялюсь на эти долбаные приборы и скоро сойду с ума от безделья.

– Не ты один.

Рэт коснулся сенсора и в воздухе перед ним возникла шахматная доска с выстроившимися в полной боевой готовности белыми и красными фигурами.

– Сыграем?

– Играй с компьютером, – отмахнулся Марк.

– С ним неинтересно. Он всегда выигрывает.

Рэт убрал шахматы. Повисла долгая пауза.

– Два месяца полёта и три недели на орбите, а ты уже ноешь, – нарушил молчание Рэт. – Им было хуже.

– Гораздо хуже, – согласился Марк. – Сколько они летели? Лет двадцать?

– Семнадцать.

– С ума сойти, семнадцать лет. Я бы точно не выдержал.

И ради чего?

– Ну они хотя бы долетели. Все остальные вообще погибли.

– Долетели... Только... Только всё без толку...

– Ты же знаешь, какая тогда была обстановка.

Марк знал из курса истории. Кризис. Перенаселение. Дефицит ресурсов. Колонизация других планет рассматривалась как панацея. В Солнечной системе относительно пригодным для этих целей был только Марс. Но проекты с размораживанием марсианской воды и созданием искусственной атмосферы потерпели фиаско. Да и вся планета – сплошная пустыня, полезных ресурсов минимум. Поэтому было принято решение о форсированном освоении дальнего космоса, хотя технологии ещё не позволяли делать это достаточно эффективно. Предполагалось, что за семьдесят-восемьдесят лет удастся создать несколько колоний в близлежащих звёздных системах, где были обнаружены похожие на землю планеты. Группы колонистов формировались из добровольцев, которые знали, что на Землю уже не вернуться...

– Скучаете?

Марк и штурман вместе с креслами повернулись на голос. Двери в корабле открывались бесшумно, и командир экспедиции появился в пилотской кабине неожиданно, словно возник прямо из воздуха. Может быть он даже стоял здесь

уже некоторое время и только сейчас обозначил своё присутствие.

– Готовьтесь. Из Центра поступило указание приступать к наземной операции.

\*\*\*

«Оберон» шёл по следу другого корабля. Следу очень слабому и почти безнадёжному, потому что этот корабль покинул Землю без малого сто двадцать лет назад.

В то время, когда человечество только-только шагнуло за пределы Солнечной системы, скорость перемещения первых звездолётов была ничтожно мала. Путь даже к самым ближайшим звёздам занимал годы. Но обстоятельства требовали принятия быстрых решений.

Тогда были определены пять звёздных систем в радиусе досягаемости, добраться до которых можно было за пятнадцать-двадцать лет. В этих системах имелись планеты, потенциально пригодные для жизни. Задача экспедиций была достичь цели полёта, основать колонию, отправить информацию на Землю и ждать. Однако никто с точной уверенностью не мог сказать что ждёт путешественников на конечной станции. Вполне возможно, что планеты, к которым они направлялись, не оправдали бы ожидания учёных. Тогда корабль и его обитатели оказались бы вечными пленниками пустоты. Теоретически они могли бы попытаться вернуться обратно, но реальность этого предприятия выглядела сомни-

тельно, да и вернулись бы на Землю в любом случае скорее всего только дети неудавшихся колонистов.

Ни один корабль не вернулся. И, как считалось долгое время, ни один не достиг цели.

Некоторое время землянам было не до межзвёздных перелётов – через несколько лет на Земле разразился большой военный конфликт, обернувшийся большими экологическими проблемами, на решение которых ушли годы. Потом было повторное освоение Солнечной системы, а когда появились новые технологии, позволяющие перемещаться в пространстве значительно быстрее, люди снова рискнули выйти за её пределы.

По следам первых пяти экспедиций были отправлены сначала беспилотные корабли, а затем и пилотируемые звездолёты. Четыре звёздных системы оказались необитаемы, на нескольких планетах были обнаружены примитивные одноклеточные формы жизни и нигде следов присутствия людей.

Пятая система преподнесла неожиданный сюрприз. Автоматическая станция зафиксировала сигнал. Без всякого сомнения это работал радиомаяк – такой маяк должны были установить колонисты в случае, если им бы удалось высадиться на планету.

Планета была вполне подходящей для жизни – с водой, кислородной атмосферой, развитой флорой и фауной. Однако никаких признаков человеческой колонии отправленные к планете зонды не обнаружили. После чего для окончатель-

ного решения вопроса сюда был направлен «Оберон».

Марк, первый пилот «Оберона», был искренне уверен, что они сразу же приступят к высадке. Но корабль завис над планетой, в Центр потекли бесконечные отчёты, а для экипажа потянулись долгие дни ожидания.

– Вот же он! – горячился Марк, тыча пальцем в один из отрошков расплывшейся по экрану серо-зелёной кляксы материка. – Здесь маяк! Значит здесь они и высадились, здесь надо их искать!

Но у руководства были другие планы.

Это было первое совещание на третий день после того, как «Оберон» начал своё бдение на орбите. Марк, командир экспедиции Говард, штурман Рэт, астробиолог Хэнк, старший бортинженер Тийч, психолог Хлоя и астрофизик Линда – практически весь основной состав экспедиции, не считая второго пилота, двух инженеров и двух медиков, которые в совещании участия не принимали.

Тех, следы кого они искали, было двести восемьдесят пять человек – экипаж и колонисты.

– Итак, всё что мы знаем – экспедиция смогла добраться до планеты и установила маяк, – говорил командир Говард. – Никаких сообщений на Землю колонистами передано не было. Факт присутствия колонистов на планете, хотя бы кратковременный, под сомнением. Мы отсканировали всю поверхность планеты. Следов деятельности людей обнаруже-

но не было. Нет и следов корабля. Те корабли были просто огромны. Если бы он рухнул на поверхность, там было бы сумасшедшее количество металла. Мы же фиксируем лишь незначительные аномалии. Также мы не обнаружили характерного космического мусора на орбите. Если бы корабль погиб в космосе вблизи планеты, его было бы много. Есть две версии. Первая. Корабль погиб на большом удалении от планеты, поэтому мы не можем найти его следов. Люди достигли планеты на автономном посадочном модуле. Вторая. Корабль по каким-то причинам полетел дальше либо попытался вернуться на Землю. Предварительно экипаж установил маяк или просто сбросил его на поверхность. Возможно в этом случае часть людей высадилась, а часть осталась на корабле. В любом случае те, кто высадился, погибли в очень короткий период времени. Если бы они обосновались на планете, мы бы обнаружили остатки базы, какие-то инженерные сооружения, следы деятельности...

– Сто лет прошло, – сказал Рэт. – Природа могла скрыть все следы.

– Мы ничего не найдём, находясь на орбите, – горячился Марк. – Нужно спуститься и посмотреть.

– В северном полушарии сейчас бури и непрерывные дожди, ты же знаешь, – строго посмотрел на него командир. – Посадка даже беспилотного модуля будет затруднена. И Центр запретил посадку до тех пор, пока не будут обработаны все собранные данные.



Потом он повернулся к Тийчу, который отвечал за техническую часть исследований.

– Тийч, доложите ситуацию.

Бортинженер коснулся сенсорной панели и в центре круглого стола, за которым собрались участники экспедиции, появилось объёмное изображение планеты.

– Мы вывели на орбиту четыре спутника, – сказал Тийч. – Вот они.

Над поверхностью планеты загорелись четыре красные точки.

– Спутники непрерывно сканируют поверхность и в режиме реального времени передают данные в Центр. К сожалению, до сих пор никаких признаков, которые могли бы указывать на присутствие людей, зафиксировано не было.

– Есть уже снимки места, откуда идёт сигнал?

– Очень скверного качества, – Тийч убрал планету и вместо неё появились размытые изображения береговой линии, окаймлённой густым лесом. – Это берег небольшого залива. Высокая облачность не позволяет получить более чёткую картинку. Впрочем, сверху мы всё равно ничего не увидим. Очевидно, интересующий нас объект накрыт кронами огромных деревьев, которые растут в несколько ярусов. Мы пытались отправить дронов, но ветер и дождь ограничивают возможность полётов.

Дроны – сигарообразные аппараты с треугольными белыми крыльями и ярко-красными носами – давно ждали свое-

го часа в ангаре, но погода не позволяла их задействовать в полной мере. Два дрона попали в бурю и разбились. Один получил серьёзные повреждения. Осталось ещё три, и их решили поберечь до тех пор, пока не установятся подходящие погодные условия.

– Линда, что с прогнозом? – спросил командир.

– Насколько можно судить по движению атмосферных циклонов, бури в интересующем нас районе будут продолжаться ещё две недели. Для более точных прогнозов у нас пока недостаточно данных.

Командир кивнул.

– Хэнк, – обратился он к биологу, – чего нам стоит ожидать от местной биосферы?

– Смертельно опасных вирусов и бактерий, против которых у нас нет антидотов, пока не обнаружено. Что касается биосферы в целом, то большая часть континента – горы, почти лишённые растительности. Прибрежные зоны покрыты густым лесом. Визуально крупные деревья напоминают папортники и пальмы. Некоторые из них достигают пятидесятиметровой высоты. Но я бы не сказал, что это деревья в земном понимании. Скорее это какая-то гигантская трава. Насколько мы можем судить по имеющимся данным, на планете присутствуют как наземные формы жизни, так и, условно скажем, рыбы и птицы.

– Есть ли риск столкнуться с крупными и опасными для человека формами жизни?

Хэнк покачал головой.

– Большая часть местной фауны сосредоточена в лесах, куда наши глаза и уши не имеют полноценного доступа. Спустимся – увидим.

– Ясно. Может ли на планете существовать разумная жизнь?

– У нас нет оснований предполагать её присутствие.

\*\*\*

Нет оснований предполагать наличие разумной жизни... Значит они не выжили. Значит всё зря. Но ведь они установили маяк...

Эти мысли крутились у Марка в голове постоянно. Что увидят они, спустившись на поверхность? В самом начале, когда только-только стало известно что его, Марка включили в состав экспедиции, он представлял себе всё несколько иначе. Встреча с людьми, покинувшими Землю сто лет назад, точнее с их правнуками, представлялась ему событием масштабным и грандиозным. Конечно же за это время они вдоль и поперёк исследовали планету, построили базы, создали инфраструктуру. Их дети, родившиеся здесь, уже не земляне в полном смысле, они полноправные граждане этого нового мира. Как они представляют себе Землю, которую никогда не видели? Какие изменения произошли в их психике? Встреча с ними для Марка была почти равнозначна встрече с инопланетными аборигенами. Да, разумеется, внешне эти

люди такие же, как и мы, размышлял Марк. Конечно, они обладают всем тем багажом знаний, которым владеет человечество. Но за сто лет, в течение которых они были оторваны от родной планеты, разумеется многое изменилось. В чём-то они, несомненно, отстали от землян, но в чём-то, возможно, их и превзошли. Может быть открыли какие-то неизвестные на земле вещества и минералы, позволяющие создавать уникальные материалы. Может научились получать энергию из других, новых источников. Может...

Но все эти фантазии разбились о суровую реальность. Признаков разумной жизни нет. И, когда они наконец спустятся вниз, то найдут лишь могилы первопроходцев да затерянный в джунглях маяк, который продолжает посылать сигналы в холодный космос, пытаясь докричаться до Земли голосами тех, кого давно уже нет вживых...

\*\*\*

Тем временем участники экспедиции готовились к высадке на поверхность планеты.

– У нас, прямо скажем, немного вариантов, – сказал командир, глядя на объёмную карту того участка, где планировалось совершить посадку. – Весь полуостров сплошные джунгли, и мы их сожжём посадочными двигателями. Поэтому садиться можно только на воду. Вот прямо сюда, в центр этого залива.

– Заодно воду вскипятим, – пошутил Тийч. – Получится

отличный суп из местных устриц.

– Можно спустить аварийную капсулу вместо взлётно-посадочного модуля, – предложил Марк.

– Можно, но в случае, если возникнет необходимость экстренной эвакуации, это опасно, – возразил командир. – Капсула не взлетит сама, поэтому придётся посылать спасательную бригаду.

– Можно сесть в горах, а оттуда добраться до точки назначения на планетоходе, – сказал Рэт.

– Много лишних движений, много времени. Да и в горах сложно найти достаточно ровное место для посадки.

– Значит будем садиться в залив, – подытожил Тийч. – Креветки, готовьтесь, мы идём к вам!

Однако последующие события в корне изменили планы.

\*\*\*

Марк застал Хэнка за разглядыванием снимков. Биолог скрючился в кресле и, наверное, уже в сотый раз пролистывал различного качества картинки с пейзажами планеты то приближая их, то отдаляя.

– Их наверное тысячи, – задумчиво сказал Марк.

Хэнк вздрогнул. Он быстро погасил экран и вскочил. Он стоял перед Марком, худой, одно плечо выше другого, с таким видом, словно его застукали за чем-то неприличным.

– Да, много, – пробормотал Хэнк, нервно теребя застёжку комбинезона. – Тысячи...

– Я тебя отвлекаю, – Марк хотел было уйти, но Хэнк оставил его.

– Постой. Не уходи. Хорошо что ты пришёл.

Он нащупал рукой кресло позади себя и сел.

– Я тут пересматривал снимки... Я нашёл кое-что, но боюсь, что мне показалось и меня сочтут за сумасшедшего...

Марку стало интересно.

– Что показалось? – спросил он.

– Смотри, – Хэнк снова включил монитор. Над поверхностью стола, быстро сменяя друг друга, замелькали разноцветные картинки.

– Вот! – Хэнк быстро нашёл то, что искал. – Это снял дрон несколько дней назад в горах. Что ты видишь?

– Ну... – Марк склонился над снимком, приблизил его. – Россыпи камней, какие-то тщедушные деревца, белая скала на полэкрана...

– И всё?

– Вроде бы...

– Вот и я думаю, что мне кажется...

– Что кажется?

– Вот здесь, в нижнем левом углу, в самом низу.

Марк долго присматривался.

– Похоже... похоже на силуэт...

– Бегущий человек, да? – Хэнк повернул к нему лицо и глаза его заблестели.

Теперь Марк тоже увидел слегка размазанную фигуру. Но

рассмотреть получше не получалось, как он ни старался.

– Это может быть игра теней, – сказал Марк, стараясь не выдать волнения. Сердце в его груди бешенно заколотилось. – Но если нет... Если... То это значит... Это значит, что они здесь?

Хэнк затряс головой.

– Но тогда... Тогда почему нет никаких следов? Или это не они? Местная фауна? Хэнк, здесь может быть человекообразная фауна?

– Мы пока что ничего подобного не обнаружили. Но мы очень мало знаем...

– Нужно срочно доложить командиру! И ещё раз отправить дрона в это место!

– Да, я собирался... Я несколько раз возвращался к этому снимку... Хотел показать кому-то, чтобы быть уверенным, что мне не померещилось...

– Сигнал пропал, – раздался голос у них за спиной.

Марк и Хэнк обернулись. В дверях стоял Рэт.

– Какой сигнал? – спросил Марк.

Рэт молча указал глазами на планету на экране.

– Ну вот, – Марк сразу понял и вдруг почувствовал внезапное злорадство. – Дождались. Досиделись. А давно могли бы спуститься и посмотреть...

– Спустимся, – Рэт посмотрел на экран. – Координаты ведь известны...

– Да знаю, знаю... Но что-то же с ним случилось.

– Может батарейки сели, – пошутил Рэт.

– Ага, сто лет не садились, а теперь вдруг сели, – буркнул Марк. – Может там, в этом месте ураган, землетрясение, извержение вулкана, и мы теперь вообще ничего не найдём.

И тут же вспомнил о снимке, который на некоторое время вылетел у него из головы из-за этой новости.

– Надо торопиться! – воскликнул он и, оттолкнув недоумевающего Рэта, кинулся в двери. – Там могут быть люди!

\*\*\*

Но это были не люди. Точнее не те люди, которых они искали.

На планете всё-таки присутствовала разумная жизнь. Дикая. Примитивная. Но наделённая зачатками разума и облечённая в антропоморфную форму.

В горах дроны ничего не обнаружили. Зато на полуострове, на побережье, там, откуда до недавнего времени шёл сигнал маяка, сканеры показали наличие небольших построек, скрытых пышными кронами деревьев.

– Какие-то круглые жилища, надо полагать, – рассматривая снимки со сканера, сказал Тийч. – Что-то вроде юрт или шалашей. Похоже на небольшое поселение.

По периметру посёлка сбросили несколько зондов. Информации они пока что собрали немного, но общая картина более-менее вырисовывалась.

– Примитивная форма антропоморфной жизни, – резю-



мировал Хэнк. – Уже не животные, но ещё не совсем люди. Строят примитивные жилища, используют простые орудия труда, преимущественно из камня.

– Знают огонь, – добавил Тийч.

– Может это они нашли и сломали маяк, – предположил Рэт.

– За сто лет не нашли, а теперь вдруг нашли, – скептически пожал плечами Марк. – Может это вообще никак не связано.

– Но маяк должен был находиться как раз приблизительно в этом месте, – заметил Рэт. – Может быть даже на территории посёлка.

Все были в замешательстве. Разумеется, изначально предполагалось, что рано или поздно земляне столкнутся в космосе с иной разумной жизнью, но сейчас всё произошло несколько неожиданно. И никто не знал как действовать дальше. В том числе и в Центре.

– Есть признаки других подобных поселений? – спросил командир.

– Пока нет, – ответил Тийч. – В горах мы ничего не обнаружили, хотя там эти... хм... люди... могут жить в каких-то пещерах.

– Мы предполагаем, – сказал Хэнк, – что такие поселения могут располагаться в аналогичных местах, в лесах на окраинах материка.

– Группа, которую мы обнаружили, небольшая, может

быть пару сотен... особей... – добавил Тийч. – Более мелкие поселения могут надёжно скрываться в джунглях и их будет сложно обнаружить. Если бы не маяк, этот посёлок мы тоже вряд ли бы нашли.

– Мы спустимся к ним? – с надеждой спросил Марк.

– Центр приостановил наземные исследования, – сказал командир. – Мы не можем вот так вот просто вмешаться в жизнь аборигенов. Это может создать непредсказуемые проблемы. Для них, в первую очередь. Мы можем только наблюдать.

– Да, представляете что у них случится в мозгах, когда мы свалимся им прямо на голову, – добавила Хлоя. – Они не готовы к такой встрече. И мы не готовы.

Марк обвёл взглядом присутствующих.

– Но эти существа могут что-то знать... Знать о той экспедиции...

– Что они могут знать? – Хэнк покачал головой. – Они почти как животные.

– Неизвестно владеют ли они вообще хоть какой-то речью, – подхватила Хлоя. – А если и владеют, то для нас она всё равно будет совершенно непонятна. Потребуется много времени, чтобы найти с ними общий язык.

– Кроме того, – сказал командир, – наше вмешательство может повлиять на их дальнейшее развитие, нарушить естественный ход вещей. В Центре допускают, что именно по этой причине колонисты отказались от высадки на планете.

Возможно, обнаружив здесь разумную жизнь, они отметили место, а сами отправились дальше.

– Можно захватить одного из них и доставить на корабль, – не унимался Марк. – И здесь попробовать наладить с ним контакт.

– Ага, – хмыкнул Тийч. – А потом, чтобы он не рассказал остальным, выбросить его через шлюз в безвоздушное пространство.

– Ну тогда можно отправить к ним кого-то из нас как будто бы это человек из другого поселения с другого конца материка. Я готов пойти добровольцем.

В ответ на это предложение все дружно рассмеялись.

– Совершенно безумная идея, – сказал Хэнк. – Во-первых, это смертельно опасно. Кто знает что на уме у этих дикарей...

– Во-вторых, – продолжила за него Хлоя, – это всё равно может нарушить их восприятие картины мира, повлиять на их развитие.

– Но должны же мы хоть что-то сделать!

– Пока мы остаёмся на орбите и наблюдаем, – сказал командир. – Центр запретил полёты дронов и – до принятия окончательного решения – приостановил все наземные исследования. Разумеется, о прямом контакте тем более не может быть речи.

– А дальше?

– Дальше скорее всего мы обследуем эту систему на пред-

мет следов пропавшей экспедиции и, если не удастся ничего обнаружить, вернёмся на Землю.

– А что с этой планетой?

– Сюда прилетят специалисты... Позже. Когда мы будем готовы к такого рода контакту.

\*\*\*

Марк проверил клапаны гермошлема и переключил панель управления в ручной режим. Времени в обрез. Нужно спешить, пока остальные не обнаружили его отсутствие.

Решение пришло к нему быстро, в считанные секунды, как только стало известно, что Центр дал команду сворачиваться.

– На орбите остаётся автономный модуль, – сказал командир. – Он будет принимать сообщения с зондов с поверхности и транслировать на Землю. Мы совершим контрольный облёт вокруг звезды и отправимся домой. На этом наша миссия завершается.

Шлюз задраен. Красный индикатор погас, вместо него загорелся зелёный. Пора. Марк потянул на себя рукоятку управления стыковочным узлом. Лёгкий толчок, и аварийная капсула отделилась от корпуса «Оберона».

Разумеется его отсутствие заметили. Потому что нельзя не заметить отсутствие первого пилота во время подготовки

к выполнению манёвра.

– Где Марк? – спросил Рэт.

Второй пилот уже занял своё место за пультом управления.

– Где Марк? – повторил Рэт уже по громкой связи.

– Маршевые двигатели запущены, – буднично рапортовал в это время второй пилот.

– Где Марк?! – повторил Рэт и голос его разнёсся по кораблю, повторённый десятком динамиков под потолками.

– Он должен быть у вас, – откуда-то сверху раздался голос командира. – Первый пилот, немедленно займите своё место!

Капсула не имела систем управления, только навигационный блок, который обеспечивал её спуск в пункт назначения. Марк откинул голову назад и зажмурился. Он представил как ничтожно маленькая точка отделяется от борта «Оберона» и устремляется к поверхности планеты. Дело сделано. Нельзя ничего отменить, нельзя вернуться назад. У капсулы есть только направляющие и тормозные двигатели с минимальным запасом топлива. Первые – чтобы придать ей ускорение и направить по заданной траектории, вторые – чтобы сбавить скорость, когда капсула войдёт в плотные слои атмосферы. Всё. После посадки капсула превратится в бесполезную железную бочку весом в полторы тонны, которая сама взлететь уже не сможет.

Марк выдохнул. Через несколько минут он почувствует толчок – включатся тормозные двигатели. Потом раскроется парашют. А потом...

– Что это было? – Рэт бросил взгляд на показания приборов. Вроде бы всё в норме. Но почему несколько раз загорелся и погас индикатор состояния аварийного шлюза?

– Чёрт, Марк! – Рэт начал понимать. – Марк в капсуле!

Секундой раньше это понял командир.

– Там есть передатчик, свяжитесь с ним!

– Он его выключил! – Рэт заметался по рубке, лихорадочно переключая датчики. – Да и бесполезно, мы всё равно не сможем его вернуть.

– Маршевые двигатели запущены, – раздалось из динамиков.

– Отмена манёвра.

– Есть отмена манёвра!

– Координаты точки посадки.

– Есть координаты!

Впрочем, и так всё было ясно. Марк мог направляться только в одно место.

– Вот дурак! – в сердцах воскликнул Рэт, опускаясь в кресло.

Голос командира оставался спокойным:

– Двигатели стоп. Зафиксировать корабль на орбите. Готовьте посадочный модуль. Я доложу в Центр.

\*\*\*

Кровавая пелена застилала глаза. Вода стекала по спине и плечам, мокрая одежда липла к телу. Наверное снова пошёл дождь.

Эван попытался приподняться, упершись локтями в землю, и тут же получил справа сильный удар под рёбра. Руки соскользнули и он опять упал лицом в грязь.

– Живой, – раздался рядом чей-то голос. – Шевелится, значит не подох.

Чья-то рука схватила его сзади за волосы и дёрнула так, что хрустнули позвонки. Эван выплюнул набившуюся в рот грязь и наконец смог открыть глаза. Смеркалось. Струи дождя вспенивали поверхность луж. Чьи-то грязные ноги по щиколотку в воде стояли прямо перед лицом Эвана.

Эван захрипел. Всё поплыло у него перед глазами, будто кто-то начал сильно раскачивать землю. Эвана стошнило. Рука, державшая его за волосы, разжалась, и юноша упал лицом прямо в только что извергнутые его нутром рвотные массы.

– Да поднимите его наконец! – откуда-то сверху раздался голос, похожий на голос Холка.

Чьи-то руки с двух сторон подхватили Эвана и поставили его на ноги. Но земля всё ещё качалась под ним, и юноша упал на колени. Он снова свалился бы в грязь, но его удержали.

В следующее мгновение Эван увидел прямо перед собой озарённое внезапной вспышкой молнии лицо Холка. Здоровяк наклонился к нему и прорычал:

– Очухался? Вот и хорошо.

Тут же он выпрямился и велел своим товарищам, державшим Эвана под руки:

– Тащите его в амбар!

Тут всё снова исчезло и дождь перестал шуметь.

Очнулся Эван от того, что кто-то несколько раз сильно ударил его по лицу. Он сидел на земле, спиной к опорному столбу. Руки его были крепко связаны за спиной. Где-то за стеной негромко шелестел дождь.

– Слышишь меня, гадёныш? – голос Холка донёсся словно откуда-то издалека.

Ещё раз ударили по лицу.

– Не бей его! – раздался женский голос.

Эльза?

– Молчи, женщина! – рявкнул Холк. – Замолчи и выйди вон!

Теперь Эван различал его лицо и громадную фигуру.

Блестящая железная палка упёрлась ему в грудь.

– Где ты это взял? – спросил Холк.

– Что? – выдавил из себя Эван и его опять стошнило.

– Это! – Холк навис над ним грудой мышц. – Я следил за тобой. Старуха ведь тебе рассказала про дом богов. Настоящих богов.



– Откуда... – Эван закашлялся. Его нутро хотело вывернуться наизнанку, но в желудке уже не было ничего, что можно было бы исторгнуть наружу. – Откуда ты знаешь?

– Я думал что это бредни старой карги, – наклонившись ещё ниже, к самому уху Эвана прошипел Холк. – Она говорила об этом моему отцу. Она сама была там. Давно, когда нас с тобой ещё не было на свете. Я не верил. Но после того, как Имар нашёл это место...

– Да, он нашёл...

– Нашёл. И ты тоже его нашёл, гадёныш. И теперь ты мне расскажешь где оно.

– Ты не понимаешь... – желудок Эвана судорожно сжимался, перед глазами поплыли разноцветные круги. – Они теперь не найдут... Они нас не найдут...

– Мне всё равно найдут они нас или нет, потому что я сам их найду! – Холк схватил Эвана за горло. – Где это место?! Ты отведёшь меня туда или я заживо скормлю тебя осьминогам!

– Осьминогам... – зачем-то повторил Эван и снова провалился в темноту.

– Эван! Эван! Очнись!

Он почувствовал, что руки его свободны.

– Очнись, Эван!

Где-то далеко снова шелестел дождь.

– Где ты был, Эван?! Где ты был всё это время?!

– Эльза? – Эван почти ничего не различал в темноте, но он чувствовал её дыхание на своей щеке и её руки, распутывающие верёвки.

– Они тебя убьют, – срывающимся голосом говорила Эльза. – Холк тебя убьёт. Тебе надо уходить в лес.

– В лес... – Эван принялся растирать затёкшие запястья. Сознание понемногу возвращалось к нему. – Какая разница. В лесу тоже смерть.

– Он сказал, что если ты не покажешь ему дорогу к дому богов, он скормит тебя осьминогам!

Эван очень живо представил как щупальца, усеянные твёрдыми, как камень, крючьями, разрывают его тело на части. Тошнота снова подступила к горлу.

– Н-нет, – замотал головой Эван. – К осьминогам я не хочу.

– Тогда иди в лес! Ты сможешь идти?

– Наверное... А ты? Ты остаёшься?

– Я остаюсь, – Эльза села на земляной пол и опустила глаза.

– Потому что он лучше меня?

– Нет.

– Тогда пойдём!

– Нет.

– Как знаешь...

Эван встал. Его по-прежнему сильно шатало. Он сделал два шага к выходу, но потом остановился.

– Слушай, – Эван пошарил за пазухой. – Слушай, они всё равно придут... Я знаю... Я верю... Когда они придут, ты покажешь им это.

Он протянул девушке серебристую пластинку на кожаном ремешке.

– Я так и не узнал что это. Но я думаю это... знак.

Эльза взяла пластинку и осмотрела её с обеих сторон.

– Где ты был, Эван? Кто придёт?

В голосе её звучала растерянность.

Эван махнул рукой.

– Какая разница... Если они придут, ты сама всё узнаешь... А если не придут... Тогда всё равно...

Шатаясь он направился к выходу и растворился в струях дождя.

\*\*\*

Старейшина Болл, бледный как известняк, стоял перед Холком, трясущимися руками безуспешно пытаюсь поправить всё время развязывающийся пояс. С десятков жителей деревни, самые старшие по возрасту, скучились у него за спиной, всем своим видом демонстрируя полную растерянность. Творилось неслыханное – древние боги и всё связанное с ними было попрано, брошено в грязь, растоптано и уничтожено. Какими бедами это грозит деревне никто не знал, но зловещие знаки являлись всё чаще, наполняя души страхом.

Холк сидел на большой деревянной колоде посреди площади на месте жертвенного камня, который недавно оттащили на берег и бросили в море.. Остатки разбитого в дребезги Ин-ну всё ещё валялись у него за спиной.

– Говори, Болл! – с важным видом велел Холк.

Четверо рыбаков стояли по обе стороны от него, опираясь на гарпуны, которыми обычно бьют крупную рыбу. Эльза с каменным лицом сидела на земле у ног Холка. Он запустил левую руку в её распущенные волосы и всё время поглаживал их, тербил, наматывал на пальцы. В правой руке Холк держал странную блестящую палку, с которой вернулся из лесу Эван.

– Говори! – повторил он и в голосе его послышалось нетерпение.

– Боги гnevаются, – промямлил Болл, всё ещё пытаюсь завязать пояс. – Люди не знают что им делать...

– Я слышал это уже сто раз! – оборвал его Холк. – Эти люди никогда не знают что им делать. Не бойся, старик. Мы найдём себе новых богов, и всё будет ещё лучше, чем прежде.

– Ты это уже говорил, – осторожно возразил Болл.

– Говорил! – Холк вскочил на ноги, и старейшина испуганно попятился назад. – И что?

– Люди говорят... – отступив ещё на шаг, сказал старейшина, – говорят, что ты не знаешь что делать...

– Я не знаю?! – глаза Холка сузились. – Видишь это?

Он потряс над головой блестящей палкой.

– Да... Но...

– Боги послали мне этот жезл не случайно! Это знак! Нужно идти к тому месту, где он был ниспослан, и тогда откроется истина!

– Но мы не знаем...

– Да, пока не знаем. Если бы этот недобитый гадёныш Эван не уполз в лес, он бы нам рассказал. Но ничего, мы сами найдём! Сами!

– Вчера с неба снова упала звезда... Совсем близко...

– Эти звёзды падают всё время.

– Не так близко...

– Мне нет дела до падающих звёзд, Болл!

Старейшина хотел что-то сказать, но тут откуда-то сверху донёсся негромкий, равномерный гул, который, казалось, родился в самой глубине неба и теперь медленно, но неотвратно приближался.

– Что это? – оглядываясь по сторонам, пробормотал Холк.

Старейшина Болл весь сжался и испуганно смотрел в небо неподвижными округлившимися от суеверного ужаса глазами.

– Это гром? – вместе с ним вглядываясь в облака, спросил Холк.

– Нет, это не гром, – пробормотал Болл. – Это гнев богов.

– Что ты лопочешь, старик! – Холк пытался сохранить самообладание, но у него плохо получалось. – Это гром!

Гул становился всё громче. Где-то в облаках полыхнула вспышка, похожая на молнию. За ней вторая. Люди на площади бросились в разные стороны. Мгновение – и у поверженного Ин-ну остались стоять только Холк и старейшина Болл.

– Боги отомстят за то, что ты сделал! – Болл вдруг приободрился как человек, которому уже нечего терять. Он расправил плечи и наконец-то завязал непослушный пояс.

Холк наоборот сильно смутился. Признаки беспокойства на его лице становились всё явственней, хоть он и пытался изо всех сил их скрыть.

– Старейшина, что это?!

Небо потемнело. А может быть это только так казалось. Потом над морем, над огромным чёрным утёсом, который в любую погоду был хорошо виден из любого конца деревни, полыхнула особенно яркая вспышка. Вершина утёса раскололась надвое и одна её половина тяжело осела и рухнула в море, подняв огромную волну.

– Болл, что это?!?!

Волна поднялась над зеркальной гладью бухты и устремилась к берегу. Ещё миг – и она захлестнула каменистый пляж, подбросив в воздух деревянные навесы вместе с лежавшими под ними лодками. Увлекая за собой обломки, волна опала и уползла обратно в море.

– Мы все погибнем! – воскликнул Болл. – Из-за тебя погибнем!

Он ткнул пальцем в сторону Холка. Но то его не слышал – слова старейшины утонули в заглушившем все остальные звуки грохоте.

Холк стоял словно замороженный. Столб света ударил откуда-то сверху в море за дальними скалами, обозначившими вход в бухту. И там, где он коснулся поверхности, в небо поднялись клубы не то дыма не то пара, закрывая собой горизонт. Потом волны успокоились, грохот стих и из-за разошедшихся в стороны туч снова показалось яркое солнце.

\*\*\*

– Боги спустились с небес, чтобы покарать нас за святотатство! – вещал старейшина Болл перед собравшимися на площади. Выйти из хижин рискнули немногие, большая часть жителей деревни под впечатлением страшных событий прошедшего дня попрятались по своим углам. Рыбаки, которых случившееся застало в море, вернулись перепуганные и рассказали что прямо напротив входа в бухту, в том месте, где в воду ударил луч света, из тучи пара возник остров, такой же блестящий, как палка, которую не выпускал из рук Холк.

– Говорю вам, никто не переживёт этой ночи! – в голосе старейшины не было дрожи. Он говорил уверенно, чётко проговаривая слова. – Мы нарушили заветы богов и боги явили нам свой гнев!

Какая-то женщина громко зарыдала. Закричал ребёнок.

– Нет нам спасенья! – продолжал говорить Болл. – В прах

и пепел обратимся мы! В прах и пепел!

Была бы жива шаманка, она сказала бы что делать. Но её тело давно бросили в море, а её помощницы, бледные и перепуганные, попрятались в своей хижине и не показывались. Обычно шаманка выбирала себе преемницу, но в этот раз она не успела этого сделать. Как поступить в этой ситуации никто не знал.

– Может быть нужно принести жертву? – робко предложил кто-то.

– Жертву! Жертву! – подхватили другие голоса.

– Мы не можем принести жертву, – сказал Болл. – Ин-ну повержен, а жертвенный камень разбит.

Снова в голос зарыдала женщина.

– Что делать, старейшина? – закричали из толпы. – Что нам делать?

– Я думаю, – Болл с важным видом поднял палец вверх, – я думаю нужно отдать богам виновника.

И он ткнул пальцем в Холка, который стоял на другом конце площади.

Толпа загудела.

– Старик сошёл с ума! – крикнул Холк и поднял над головой свою палку. – Смотрите! У меня в руках новый жезл богов! Это их знак!

– Этот знак они послали Эвану! – раздалось из толпы.

– Где Эван? Ведите его сюда!

– Мальчишка сбежал! – сказал Холк, выходя на середи-



ну. – Но этот жезл укажет нам путь!

– Холк виновен, он разбил Ин-ну! – крикнул какой-то мужчина. – Отдадим его богам, пусть вымаливает у них прощение!

– Холк не виноват! – подал голос один из рыбаков. – Он сделал это из-за женщины! Виновата эта женщина! Отправим к богам её!

Толпа загудела громче.

Холк повернулся к говорившему и угрожающе поднял палку.

– Ты что, Молл, лишился остатков разума!? – грозно спросил он. – Хочешь повтоить участь Эвана?

Молл шагнул к нему и понизив голос, сказал:

– Холк, они тебя убьют. Отдай им эту женщину.

– Ты в своём уме!?

– Это она выпустила Эвана, я уверен. Больше некому. Отдай её.

Холк нахмурился.

– Боги требуют жертву! – возвысил голос старейшина Болл. – Может быть мы спасёмся, если отдадим им виновных! Вы слышали? Эта женщина была выбрана, но жертва не была принесена!

– Жертву! Жертву!

– Они требуют жертву, – сказал Молл. – Решайся.

Холк шагнул навстречу толпе, подняв руки над головой.

– Слушайте, люди! – крикнул он. – Молл прав! Эта жен-

щина затуманила мой разум! Она виновата!

– Эту женщину выбрали на жертву, – повторил Болл. – Нельзя избежать своей участи. Исполним же волю богов!

– Жертву! Жертву!

Несколько женщин уже схватили Эльзу за руки, за волосы и тащили её на середину площади. Её крики заглушал рёв толпы.

– Как мы принесём жертву? – спросил кто-то. – Больше нет ни шаманки ни жертвенного камня!

Толпа замолчала. Только Эльза продолжала истошно кричать.

– Я знаю! – поднял руку Молл. – Мы посадим её в лодку и отправим к острову богов!

– Правильно! – сказал старейшина Болл. – Боги сами решат её участь! В лодку!

– В лодку! – завопили десятки голосов. – В лодку!

– В лодку! – крикнул Холк, иступлённо потрясая своей палкой.

И даже не взглянул на вдруг замолчавшую и переставшую сопротивляться Эльзу.

### **Часть третья. Они это мы**

– Это отвратительно! – Хлою трясло словно в ознобе. –

Это ужасно!

Она с третьей или четвёртой попытки стянула с себя перчатки и теперь отчаянно тёрла руки дезинфицирующим раствором. Щёки её горели. Она только что помогала Рэту опустить под воду зонд и какая-то медуза случайно коснулась её руки.

– Подумать только! Они с аппетитом поглощают червей попеременно с землёй! Они испражняются прямо у входа в своё жилище! Они совокупаются на виду у всех на кучах гнилой соломы! Они!.. Они!... Не удивлюсь если они ещё и людей едят!

– Или даже собственное дерьмо, – задумчиво произнёс Тийч.

– Фу! – лицо девушки выражало крайнюю степень отвращения. – Я даже не знаю что хуже!

На экране мелькали отнюдь не пасторальные сцены жизни селения аборигенов – шесть камер, сброшенных на его территорию, непрерывно передавали изображение в режиме реального времени. Тийч то и дело приближал изображение то одной то другой камеры и с любопытством рассматривал происходящее. Вот грязное существо с длинными, ниже плеч спутанными волосами, непонятно то ли мужчина то ли женщина, одетое в затёртую, лоснящуюся шкуру неопределённого цвета, копошится около кучи каких-то отбросов. Вот несколько дикарей потрошат тушу какого-то крупного зверя. Все перамазаны кровью с ног до головы. Один из них

вырезает из туши кусок чего-то, похожего на печень, и отправляет себе в рот. Дети играют вывороченными на землю кишками. Вот совершенно голая женщина выходит из хижины и останавливается на пороге. За ней выбегает мужчина, тоже голый, хватая её за волосы и тащит обратно. Мимо пробегает толпа дикарей с охапками толстых стеблей каких-то растений в руках...

– Убери это! Слышишь! – Хлоя брезгливо поморщилась.

– Я работаю, – спокойно ответил Тийч. В отличие от девушки, ему явно доставляло удовольствие наблюдать за жизнью посёлка.

– Смотри, – сказал он, передвинув на передний план изображение с камеры, где несколько обнажённых мужчин и женщин мылись в прибрежных волнах, – если их отмыть, очистить, так они совсем такие как мы.

– Ерунда какая. Они отстоят на десять тысяч лет от нас в развитии.

– Но это не мешает быть им людьми... В физическом плане, я имею в виду, – Тийч приблизил изображение насколько это было возможно. – Они в этом смысле даже выглядят лучше нас. Гляди какой здоровенный! Нравится?

Хлоя покраснела, потом побледнела, стремительно развернулась и побежала прочь. Тийч расхохотался.

– Какие они впечатлительные, эти психологи, – сказал он.

– Всем собраться в рубке управления! – откуда-то из-под потолка раздался голос командира.

На планету они спустились вчетвером – командир, Тийч, Рэт и Хлоя. Садись не в бухту, чтобы не совсем уж шокировать аборигенов, а в открытом море, в нескольких километрах от побережья. Впрочем, шуму наделали достаточно. Когда клубы пара вокруг посадочного модуля рассеялись, по реакции дикарей стало понятно, что их прибытие не прошло незамеченным. Впрочем, выбора не было – капсула, в которой десантировался Марк, опустилась здесь, рядом, поэтому и место для посадки пришлось выбирать максимально близко.

– Марка там нет, – рапортовал Тийч, уже успевший проверить данные. – Он ушёл. Радиомаяк в капсуле он оставил работающим, а вот свой отключил... В общем, мы не знаем где он.

– Скорее всего, он пошёл к стойбищу аборигенов, – сказал Рэт. – По кратчайшему расстоянию. Идти ему не меньше десяти-двенадцати часов, если по прямой. Можем попробовать найти его на этом отрезке. Сейчас он вряд ли прошёл больше половины пути.

– Дурак, – Хлоя всё ещё была под впечатлением увиденного. – Абсолютный дурак.

Командир поскрёб щеку.

– Искать в этом лесу человека непросто, особенно если он не хочет, чтобы его нашли, – сказал он. – Будем надеяться, что Марк выйдет на берег залива. Если... Если с ним ничего

не случится.

– Какой дурак... – повторила Хлоя. – Надо перехватить его до того, как он попытается вступить в контакт с аборигенами. Иначе неизвестно чем всё это кончится...

– Ну чем закончится, – Тийч сделал неопределённый жест рукой. – Думаю они сварят из него отличный бульон. С какими-нибудь местными специями.

– Фу! – Хлою передёрнуло.

– Не сварят, – хмуро сказал Рэт. – Оружия у него нет. Встретит какого-нибудь местного хищника, тут его приключению и конец.

– А нечего было!..

– Хлоя, хватит!

– У нас гости, – спокойно сказал Тийч, краем глаза всё время следивший за мониторами.

– Что там? – спросил командир.

Тийч поколдовал над сенсорами и сообщил:

– Периметр нарушен. Какие-то объекты, вероятно лодки. На расстоянии километра. Три. Нет, две повернули назад, одна движется в нашу сторону.

– Это может быть опасно? – спросила Хлоя.

– Ну вряд ли они пытаются подсунуть нам компактную водородную бомбу, – переключаясь между мониторами, ответил Тийч.

– Не стоит недооценивать потенциальную опасность, – покачал головой командир. – Что там?

– Сейчас дам картинку.

Изображение на экране стабилизировалось и Тийч плавно его приблизил насколько это было возможно.

– Тут метров семьсот, не больше... – бормотал он, – сейчас сделаю крупный план...

Лодка, сплетённая из толстых прутьев какого-то растения, колыхалась на волнах. Посреди неё торчало подобие короткой мачты, а к мачте был привязан человек. Было видно, что это женщина, одетая в какие-то лохмотья, с венком из ярко-красных цветов на шее. Руки её были связаны за спиной и привязаны к мачте, а ноги от ступней до колен обмотаны толстой верёвкой. Больше в лодке никого не было.

– Что за ерунда? – почесал затылок Рэт.

– Ну если я правильно понимаю, это дар богам, – сказал Тийч.

– Каким богам?

– Ну каким... Нам. Когда раньше путешественники на Земле открывали новые острова, местные аборигены принимали их за богов. Вот и эти воспринимают нас точно так же. Подарок нам прислали. Как-то так.

– И что нам теперь с этим делать?

– Ну как что? Принять дар. Она кстати так даже и ничего.

– Она – животное! – сквозь зубы процедила Хлоя. – Как и её сородичи. И ты, Тийч, не слишком далеко от них ушёл! Тийч весьма натурально изобразил обезьянье уханье.

– Ну и что теперь делать? – повторил свой вопрос Рэт.

Тийч развёл руками. Хлоя отвернулась от экрана и молчала.

– Придётся принимать... подарок... – сказал командир.

– Что значит – принимать? – встрепелась Хлоя. – Вы что, всерьёз хотите взять на борт это?

– Если мы оставим ее в море, она погибнет.

– А если это существо принесёт с собой какую-нибудь заразу? Тогда погибнем мы все!

– Нет, конечно же полный карантин. Но взять её на борт придётся.

– Разве что Хлоя отправится к аборигенам и убедит их забрать свой дар назад, – съязвил Тийч.

Хлоя обиженно надула губы.

– Так или иначе, мы уже почти вступили с ними в контакт, – сказал командир. – Так что дальше будем действовать по обстоятельствам. Рэт, Тийч, обеспечьте приём... пассажира.

\*\*\*

Скафандр, хоть и сильно облегчённый, всё равно сковывал движения. Не добавлял оптимизма и тяжёлый ранец за спиной. Пищевые концентраты, вода, аптечка, какие-то инструменты... Марк особо не планировал свой поход – просто воспользовался стандартным аварийным набором астронавта, достаточный для того, чтобы пять-шесть дней просуществовать автономно. Если на планете живут люди, значит, у



них есть вода и пища, рассуждал Марк. Правда, неизвестно годится ли всё это для земного человека. Предварительные исследования точного ответа на этот вопрос не давали. Впрочем, Марк не планировал оставаться здесь слишком долго.

Он отдавал себе отчёт, что его исчезновение будет обнаружено сразу же и начнутся поиски. Поэтому Марк отключил маяк в своём скафандре. Однако он знал, что достаточно его снова включить, чтобы его местоположение тут же засекали на «Обероне». Марк так и собирался сделать, после того, как выполнит свою миссию.

Миссию, суть которой он сам очень плохо понимал.

Сначала, забираясь в капсулу, Марк представлял себе всё довольно просто. Вот он приземляется, идёт в посёлок и устанавливает контакт... Но теперь, оказавшись в первобытном лесу, один на один с незнакомым, чужим миром, Марк осознал всю сложность задачи, которую он вознамерился выполнить.

Он рассчитывал добраться до деревни часов за шесть-семь, исходя из расчётных координат посадки. Можно было бы спуститься ближе, но Марк не хотел лишний раз пугать аборигенов – падение им на головы огромной железной бочки вряд ли могло поспособствовать установлению дружеских отношений. Однако капсулу подхватил вихревой поток в верхних слоях атмосферы и унёс в сторону, так что время пешей прогулки по джунглям увеличивалось примерно раза в полтора. Даже вдвое, если учесть, что не везде можно идти

по прямой, и прибавить остановки на отдых.

Кроме того, идти нужно было через джунгли, которые могли оказаться вообще непроходимыми.

Но отступить было поздно, и Марк пошёл.

В лесу царил зеленоватый полумрак. Толстые тёмно-зелёные стебли, по виду что-то среднее между бамбуком и гигантским папоротником, вздымались высоко в небо. Их верхушки терялись где-то высоко в небе, а корни тонули в густом, невероятно плотном тумане, поднимавшимся на метр от земли. Стоя по грудь в этом тумане, Марк ничего не видел под ногами. Да и самих ног тоже не видел.

Так можно запросто свалиться в какую-нибудь яму, подумал Марк. Он перебрал несколько режимов нагрудного фонаря скафандра и наконец нашёл более-менее подходящий. Луч света, направленный под углом вниз, словно раздвинул туман, высветив покрытую толстым слоем растительных остатков почву.

Вначале Марк думал снять скафандр и явиться к аборигенам как человек из другого племени. Атмосфера позволяла дышать без проблем. Марк даже ненадолго снял шлем и вдохнул незнакомые запахи, которыми был пропитан воздух. Воздух был влажный, тяжёлый и как будто сладковатый на вкус.

Впрочем, чем больше он думал, тем абсурднее ему казалась эта идея. Допустим вначале всё пойдёт гладко, и его пустят в деревню. Однако неизвестно как местные относятся к

чужеземцам. Хорошо если у них нет негативного опыта контактов с чужаками. А если есть? А если у них с соседним племенем конфликт, маленькая война? Или может у них вообще принято всех чужеземцев сразу скармливать ручным тиранозаврам.

Поэтому Марк решил отказаться от этой затеи и остаться самим собой. В конце концов, если раньше планету посещали другие астронавты, в чём Марк не сомневался, аборигены должны об этом помнить, а значит будет проще объяснить им что, вернее кого он ищет. К тому же скафандр давал некоторую, пусть и не абсолютную защиту. Во всяком случае, в нём можно безболезненно упасть с высоты метров пяти-шести и не бояться удара в бок каким-нибудь примитивным оружием. Да и встроенные в скафандр разные полезные вещи вроде того же фонаря были вовсе не лишними.

Марк имел весьма смутные представления о путешествиях в джунглях, но предполагал, что это непростая задача. Воображение рисовало ему картины из фильмов, где огромные вездеходы продираются сквозь чащу, прокладывая себе дорогу огромными дисковыми пилами, закреплёнными спереди. Или древних первопроходцев, прорубающих себе дорогу в зарослях кривыми мачете.

Ни вездехода ни мачете у Марка не было. Но он умел пользоваться достижениями технического прогресса не хуже своих предков.

На «Обероне» имелось несколько ручных ультразвуко-

вых пушек, миниатюрных аналогов тех агрегатов, которыми пробивают многокилометровые туннели в горах Марса. Блестящий цилиндр около полуметра в длину разумеется имел весьма скромный потенциал и не годился для того, чтобы дробить камень. Но этого и не требовалось. Мощности ультразвуковой волны было достаточно, чтобы проложить в зарослях корридор двести метров в длину и полтора-два в ширину. Стебли растений словно расступались, давая дорогу человеку. Когда же корридор заканчивался, Марк пробивал новый и шёл дальше.

К счастью, по пути Марку не встречались крупные животные. А, может быть, они просто благоразумно прятались, напуганные треском и шумом. Впрочем, ультразвуковая пушка могла в случае чего послужить и средством защиты – энергии ударной волны хватит, чтобы отбросить любую агрессивную тварь на пару десятков метров.

Поначалу путешествие сквозь джунгли казалось Марку заурядной прогулкой. Однако уже часа через три он начал чувствовать усталость.

– Надо передохнуть, – сказал себе Марк.

Он остановился и сел на землю, прислонившись спиной к стволу гигантского бамбука. Посмотрел на экран навигатора. Пока что он шёл по прямой, не отклоняясь в стороны. Это хорошо. Было бы хуже, если бы пришлось петлять.

Марк потянулся за ранцем, который положил рядом на землю. И тут же краем глаза заметил какое-то движение

справа, метрах в двадцати. Там, в переплетении стеблей и листьев на мгновение возникла и исчезла какая-то тень. Марк даже не успел ни о чём подумать, как его руки самопроизвольно потянулись к ультразвуковой пушке. Ошмётки растений полетели в разные стороны. Что-то серое, лохматое метнулось от дерева к дереву и покатилося по земле, сбитое с ног ультразвуковой волной. Вскрик, не похожий на звериный, заставил Марка вскочить и стремительно броситься туда, где упало неизвестное существо. Марк бежал, уже зная, что он там увидит. И он не ошибся.

Человек неподвижно лежал на спине, широко раскинув руки. Он был одет в косматую звериную шкуру – прямоугольный кусок с прорезью для головы, стянутый у пояса широкой полоской кожи вроде ремня. Ноги, до колен тоже обмотанные полосками кожи, были обуты в растоптанные бесформенные башмаки. Волосы, спутанные и слипшиеся, длинные, до плеч, какого-то неопределённого бурого цвета, обрамляли вполне человеческое лицо, лицо юноши с правильными чертами, проступающими сквозь царапины и грязь. Глаза были закрыты, но Марку показалось, что веки слегка подрагивают.

– Эй! – Марк положил на землю пушку и наклонился над лежащим. – Эй!

Глаза юноши внезапно широко открылись и встретились с глазами Марка. В тот же миг дикарь резко подался вперёд, толкнул Марка в грудь и опрокинул на землю. Марк не успел

опомниться, как обнаружил себя лежащим на спине. Колено юноши упиралось ему в грудь, а перед лицом, к счастью защищённым шлемом, угрожающе сверкнул неизвестно откуда взявшийся железный нож.

\*\*\*

– Что это? – Рэт озадаченно вертел в руках серебристый прямоугольник.

Командир взял пластинку, провел пальцами по выпуклым надписям.

– Это ключ, – сказал он. – Обычный электромагнитный ключ. Они уже давно не в ходу, биометрическая идентификация их полностью вытеснила... Но лет сто назад они ещё использовались.

– Вы это у дикарки нашли? – спросила Хлоя, пытаясь из-за плеча командира рассмотреть карточку.

– Она сама дала нам его, – сказал Тийч. – Как только мы её развязали, она сняла это с шеи и протянула нам.

– Значит это... оттуда? – Хлоя не сводила широко раскрытых глаз с карточки.

– Иного объяснения нет, – пожал плечами командир. – Впрочем, тут всё написано... Старший бортинженер Джон Норидж... идентификационный номер... международная экспедиция...

– Откуда это у неё?

– Значит они всё-таки были здесь, – задумчиво прогово-

рил Рэт. – Значит Марк был прав...

– Несомненно, это доказательство, – командир положил карточку на стол. – Доказательство того, что они высаживались на планету. И что их следы нужно искать здесь.

– Аборигены что-то должны знать, – сказал Тийч. – Вот бы расспросить нашу... хм... гостью.

– Где она? – Хлоя беспокойно огляделась. – Как бы не занесла к нам какую-нибудь инопланетную заразу. Вы её хоть дезраствором опрыскали?

– Не переживай. Она в медицинском отсеке, в карантине.

– Думаю вряд ли мы от неё что-то узнаем, – с сомнением произнёс командир. – Во-первых, она наверняка в шоковом состоянии. Во-вторых, язык...

– Но я бы попробовал, – сказал Тийч.

– Конечно, мы можем рискнуть...

Женщина сидела на полу, отрешённо глядя куда-то в пустоту. С её грязных лохмотьев на пол натекло воды, но она так и не сдвинулась с места, продолжая неподвижно сидеть в этой луже. Волосы её, тоже мокрые, беспорядочно спадали на плечи, на спину, на лицо клочьями грязной пакли.

– Фу какая она гадкая, – брезгливо поморщилась Хлоя.

Они смотрели на нежданую гостью через камеры медицинского отсека, передававшие полноразмерное изображение на его наружную стену, отчего казалось, что стена полностью прозрачная от пола до потолка.

– На тебя давят твои стереотипы, – сказал Тийч. – На самом деле она такая же женщина как...

Он запнулся и посмотрел на Хлою.

– Что?! – её лицо вспыхнуло от возмущения. – Ты меня с ней сравниваешь?

– Ну а что? Она молода и даже симпатична. Грязновата, конечно, но это поправимо.

– Вот и займись этим, своди её в душ, – фыркнула Хлоя. – Потрёшь ей спинку. Она тебя непременно за это отблагодарит. Может даже прямо там.

Рэт хохотнул.

– Я пошёл, – махнул рукой Тийч.

– Маску надень, – сказала Хлоя. – Там наверняка вирусы... бациллы какие-нибудь...

– Обойдусь, – ответил Тийч. – Она и так перепугана. С маской будет только хуже. Пусть хоть видит, что я человек.

Дверь, неразличимая на фоне стены, бесшумно ушла в сторону, пропустив его внутрь отсека, и тут же закрылась.

Женщина встрепенулась, но не вскочила, не закричала, не забилась в угол. Она откинула с лица волосы и подняла глаза навстречу Тийчу.

– Привет, – сказал он.

Женщина не шевелилась.

– Не бойся, – Тийч сделал пару шагов и остановился. – Конечно ты не понимаешь... Но я попробую объяснить...

Он прошёл ещё немного и остановился в одном шаге от



женщины, слегка наклонился вперёд и, ткнув себе в грудь пальцем, сказал:

– Тийч. Я Тийч.

– Меня зовут Эльза, – вдруг отчётливо произнесла женщина. – Я понимаю тебя.

\*\*\*

– Как думаешь, они действительно спустились прямо с неба или может быть поднялись из морских глубин? – Холк, прикрыв глаза от солнца ладонью, внимательно рассматривал остров богов – серебристый купол, чуть заметно покачивающийся в отдалении на волнах. Он уже вполне оправился от первого потрясения, вызванного последними событиями и был, как обычно, бодр, агрессивен и самоуверен. Старейшина Болл всё сильно нервничал. В его голосе, движениях и мимике чувствовались тревога и страх, которые он напрасно силился задавить и спрятать от других.

Они вдвоём стояли на выступе скалы, обращённом к морю, напротив того самого места, где недавно явились боги. Болл вряд ли пришёл бы сюда сам, но Холк настоял.

– Старейшина, ты сам должен всё увидеть и рассказать людям, – сказал Холк. – Они ждут твоего слова.

На самом деле Холк преследовал другую цель. Присутствие рядом старейшины укрепляло его, Холка авторитет в глазах жителей деревни. Пусть все видят, что они заодно. Да и лучше было держать старейшину в поле зрения, чтобы он

не вздумал плести какие-то козни у него за спиной.

– Я не слышал о богах, которые приходят из моря, – неуверенно пробормотал Болл.

– Времена меняются, – сказал Холк щурясь. – Посмотри, эта штука по виду железная, но в воде не тонет. Почему?

– Они же боги, они придумывают законы природы и сами же могут их нарушать. Что ж тут удивительного.

– И в самом деле, – согласился Холк. – Они забрали Эльзу, а лодку оставили. Что это значит?

– Зачем им лодка?

– А зачем им Эльза?

Болл не нашёл что ответить. В самом деле, зачем богам жертвы? Он часто задавал себе этот вопрос и тут же гнал прочь дурные мысли. Просто так заведено. Так должно быть. Не нужно задавать глупых вопросов. Поступай так, как повелели древние боги, и они будут к тебе благосклонны. Так жили предки, так жил сам Болл, так он учил жить молодёжь.

– Почему ничего не происходит? – снова спросил Холк. – Они же должны дать нам какой-то знак!

Болл развёл руками.

– Старейшина, – Холк повернулся к нему всей своей могучей фигурой. Болл съёжился, втянул голову в плечи и часто заморгал. – Старейшина, ты же хранитель мудрости. Ты живёшь вдвое больше меня.

– Я... я... – промямлил Болл, – я не... Вот если бы шаманка... Может она... А я...

– Старейшина! – Холк ударил своей лапищей его по плечу и расхохотался. – Не трясись ты так. Если бы я хотел от тебя избавиться, то уже сделал бы это. Что мешает мне сейчас сбросить тебя в море?

Болл опасливо глянул вниз, туда, где на иссиня-чёрное основание скалы накатывались сине-зелёные волны прибоя, и поспешно отступил подальше от края. Холк снова захохотал.

«А ведь неплохая мысль, – подумал он. – Но не сейчас, Болл. Не сейчас...»

Холк пнул ногой небольшой камень и тот кувыркаясь полетел в бездну. Болл проводил его тоскливым взглядом.

– Что теперь делать? – спросил Холк. – Может нам стоит самим туда отправиться?

– Н-нет, – замотал головой старейшина. – Думаю не стоит.

Холк что-то хотел сказать ещё, но хруст гальки под чьими-то ногами заставил его обернуться. Двое парней спешили к ним, петляя между валунами.

– Холк! – крикнул один из них. – Холк! Мы нашли!

– Что нашли?

– Мы нашли следы! Мы нашли следы Эвана!

– Очень хорошо! – Холк радостно потёр руки. – Далеко он ушёл?

– Вряд ли далеко. Следы свежие. Наверняка сможем его догнать.

– Нет, – Холк зашагал в сторону деревни. Старейшина Болл засеменял следом. – Нет, надо за ним проследить. Вы-

следить куда он пойдёт.

Потом он остановился и повернулся к Боллу.

– Старейшина, что ты слышал о доме богов? О том, про который всё время бормотала эта старая карга Рут?

– Все знают, что она выжила из ума...

– Этот мальчишка, Эван, он был там. Помнишь, он пошёл в хижину Рут, когда та умирала? Она что-то рассказала ему.

Понимаешь?

– Не знаю...

Холк махнул рукой.

– Старейшина, я смотрю ты сильно поглупел. Если так пойдёт и дальше, я могу решить, что ты совершенно бесполезен.

И скомандовал:

– Вы двое! Живей! По следу! Возьмите с собой ещё людей и выследите мне этого мальчишку!

\*\*\*

– Я не понимаю... – Тийч обхватил голову руками. – Сплошные нестыковки...

Рэт расхаживал взад-вперёд по отсеку. Командир, заложив руки за спину, стоял около обзорного экрана. Хлоя сидела напротив Тийча, раскачиваясь в кресле из стороны в сторону. Лихорадочное возбуждение охватило всех. Только командир сохранял видимое спокойствие.

– Давай по порядку и детально, – сказал командир.

– То, что они были здесь, сомнению не подлежит, – начал Тийч. – У аборигенов есть легенда о Поднебесном Городе, в котором когда-то люди жили вместе с богами.

– Погоди, – Хлоя быстро замотала головой. – Она говорит на нашем языке?

– Да. Словарный запас, конечно, жутко скуден. Некоторые выражения и обороты трудно понять... Но в целом да, они говорят на нашем языке.

– Все?

– Все.

– Это невозможно!

Рэт остановился у Хлои за спиной и положил руки на спинку кресла.

– А письменность? – спросил он.

Тийч покачал головой.

– Они, похоже, не знают что это такое.

Последовала недолгая пауза.

– Продолжай, – сказал командир, продолжая смотреть в даль.

– Так вот, у них есть легенда о Поднебесном Городе. Город построили боги, где-то высоко в горах, судя по всему.

– Это были они! Колонисты! – воскликнула Хлоя. – Город в горах это база!.. Они общались с аборигенами, научили их языку!..

Тийч пожал плечами и продолжил:

– Потом люди чем-то вызвали гнев богов, Поднебесный

Город был разрушен, а его жители изгнаны. Это так, вкратце... Боги дали им какой-то предмет, как я понял, нечто, похожее на столб, который они должны были установить в своём селении. Люди ему поклонялись и, похоже, приносили жертвы. В том числе человеческие. И вот этот столб недавно был разбит...

– Слушайте, тогда выходит этот столб и есть маяк! – догадался Рэт. – По описанию похоже. А сигнал пропал, потому что его сломали!

– Вероятно. Только вот загвоздка, их легенды говорят, что Поднебесный Город был разрушен тысячу лет назад или около того.

– Может она просто путает цифры? – спросила Хлоя. – Она хоть считать умеет?

– С этим сложно. Но у них есть понятия сто, тысяча, десяток. Она знает, что на обеих руках у неё десять пальцев, а самой старой женщине в их селении было сто лет. Кстати, магнитную карточку вот эта самая старая женщина дала одному парню, который потом отдал её Эльзе.

– Эльзе?

– Да, её зовут Эльза. Я разве не сказал?

– Слушайте, – вдруг встрепенулся Рэт, – раньше в научной фантастике был популярен сюжет, когда время в разных местах идёт по разному. К примеру, на планете прошло три года, а на корабле, с которого на эту планету высадились астронавты, лет двадцать, а на Земле и все сто...

– Во-первых, всё это пока что так и осталось фантастикой, – возразил командир. – Во-вторых, мы здесь, на планете, на связи с кораблём, корабль на связи с Землёй и никаких искривлений времени не наблюдается.

– Да, – согласился Рэт.

– Я всё-таки думаю, что у неё... у них проблемы со счётом, – сказала Хлоя.

– Пусть даже и так, но нас интересует больше вопрос куда делись эти их боги... люди... астронавты.

– Я не смог до конца понять, – покачал головой Тийч. – Они куда-то исчезли. Но потом должны были вернуться, чтобы разбираться с грехами людей и всё такое... В общем, стандартный шаблон, удивительно похожий на сюжеты легенд древних народов Земли.

– Нужно искать базу! – воскликнул Рэт. – Ну или то, что от неё осталось, раз она была разрушена. Где она была? Ты говоришь в горах?

– Я не знаю, у них нет точного представления об этом месте. Легенда говорит только, что Поднебесный Город стоял так высоко, что облака проплывали под ним далеко внизу, а небо всегда было чёрным и звёздным.

– Ну тогда может вообще речь идёт не о городе, а о корабле? Тогда они вообще могли не спускаться на планету.

– Именно! – Хлоя резко выпрямилась в своём кресле. – Они взяли дикарей... этих людей на корабль, а потом вернули их обратно, а сами улетели.

– Или погибли, – сказал командир. – Ведь, ты говоришь, согласно легенде, город был разрушен.

– И тогда мы ничего уже не узнаем...

– Всё равно нужно исследовать горы, – сказал Рэт, – должны быть какие-то артефакты, что-то, что может пролить свет на эту тайну.

– Её рассказ это капля в море, – произнёс Тийч. – Надо поговорить с другими... Кто-то может знать больше.

– На планете должны быть ещё люди! Не может быть эта деревня уникальной! Если мы найдём их, возможно, это даст больше информации... И ещё... Это, конечно, предположение, но... Среди аборигенов могут быть потомки тех, кто прилетел на корабле. Ведь не случайно они знают наш язык. Нужен прямой контакт!.. Сейчас!

Рэта постепенно охватывало нервное возбуждение, он принялся ходить взад-вперёд, яростно жестикулируя.

– Всё верно! – воскликнул он. – Чёрт возьми, Марк был прав! И если бы не его выходка, мы бы вообще никогда ничего не узнали!

– А о Марке мы совершенно забыли, – сказала Хлоя.

– По времени он уже должен был дойти... – Рэт наклонился над пультом и начал лихорадочно переключать камеры.

– На камерах ничего, в деревне всё без изменений, – Тийч кивнул в сторону экранов. – Я слежу...

– Сразу надо было направляться к месту посадки! Хоть на планетоходе, хоть пешком!



– Дрон нашёл пустую капсулу, Марка там уже не было, – командир отошёл от экрана и повернулся лицом к остальным. – А значит и смысла не было туда идти. Мы не можем гоняться за ним по джунглям. Успокойся, Рэт. Зонды непрерывно сканируют территорию, если Марк объявится, мы тут же об этом узнаем.

– В конце концов у него должно хватить ума в случае чего включить свой передатчик, – добавила Хлоя. – Ну он же не совсем идиот.

Рэт что-то хотел возразить, но вместо этого только тяжело вздохнул.

– Рабочая гипотеза, командир, – снова заговорил Тийч.

– Давай.

– Рэт тут много чего наговорил... Ход его мыслей логичен, но я вот о чём... Мы не выявили других поселений. Тщательно искали, но не выявили. Так?

– Так. Но мы и это выявили почти случайно.

– Да. Ну а если на планете действительно нет других людей? Предположим, это поселение единственное?

– Возможно. Но нелогично.

– Нелогично, если исходить из того, что они – автохтоны. А если нет? Тут Рэт начал говорить про потомков... А если они это и есть мы? То есть эти аборигены и есть потомки той экспедиции. Честно говоря, это первая мысль, которая пришла мне в голову, когда эта девушка со мной заговорила.

– Бред! – замахала руками Хлоя. – Они же дикари! Живут

в грязи и жрут червей! Как люди могли превратиться в это!?

– Тогда какого чёрта они все говорят на языке, который для них по всем понятиям чужой?

– Не знаю.

– Тийч, ты правда думаешь?.. – Рэт прекратил ходить из угла в угол.

– Я предполагаю.

– Бред! – повторила Хлоя. – Горячечный бред!

– А я не уверен, – Рэт сцепил пальцы в замок так, что они хрустнули. – Я теперь ни в чём не уверен.

Командир молчал.

– Делать-то что будем? – обвёл взглядом присутствующих Тийч.

– Для начала я рапортую в Центр, – сказал командир. – Сейчас запишу обстоятельный доклад и отправлю на «Оберон», а они перешлют его на Землю. Получим дополнительные инструкции, тогда будем действовать.

– Сигнал! – Вдруг выкрикнул Рэт, кинувшись к экрану. – Марк! Марк включил маячок!

– Где?!

Тийч одним прыжком оказался рядом.

– Вот!

– Странно... Он значительно севернее, чем должен быть... Сбилсся с пути?

– Не знаю... некогда рассуждать! Надо идти за ним!

– Действуйте! – командир уже стоял у них за спиной и

внимательно изучал карту, которую Рэт вывел на экран. – Вы вдвоём отправляйтесь на планетоходе за Марком. Я пока подготовлю сообщение в Центр.

Если кто-то из аборигенов в это время находился поблизости, он мог увидеть как от сверкающего на солнце окружённого морем купола посадочного модуля отделился купол поменьше и заскользил над водой, почти касаясь волн плоским днищем. Планетоход за считанные секунды преодолел расстояние до берега и, не сбавляя скорости, врезался в плотную стену джунглей.

А ещё несколько часов спустя, когда солнце уже клонилось к закату, планетоход вернулся, внезапно протаранив зелёные заросли в другом месте. Оставляя за собой на воде мелкую рябь, он промчался над волнами и исчез в ненадолго раскрывшемся чреве посадочного модуля.

Когда люк шлюзового отсека беззвучно раздвинулся, командир и Хлоя уже были здесь. Каково же было их удивление, когда вместо трёх фигур в подсвеченном изнутри овальном проёме показались четыре. Три в лёгких плёночных скафандрах, а четвёртая – волосатое человекообразное существо в звериной шкуре.

\*\*\*

– Холк, мы не успели! – лицо молодого охотника было

бледно, а широко распахнутые глаза полны суеверного страха. – Боги забрали его!

Густые чёрно-синие сумерки опустились на деревню. Силуэты деревьев, больше похожие на каких-то сказочных чудовищ, подступали со всех сторон. Противоестественная зловещая тишина повисла над миром.

– Что ты мелешь?! – лицо Холка, подсвеченное багровым пламенем костра, исказилось гримасой гнева.

– Его забрали боги! – подтвердил другой охотник. Руки его тряслись и, похоже, он обмочился.

– Как забрали?!

– Мы шли по его следу... мы настигли его и крались за ним... Как ты велел... Но Эван опытный охотник, он заметил нас. И тогда мы решили его схватить и привести к тебе...

– И?

– И тут явились они на летящем по воздуху воющем демоне, который срезал перед собой деревья, на расстоянии, не прикасаясь к ним. И они забрали его.

Холк стиснул кулаки и принялся ходить взад-вперёд.

– Гибель ждёт нас всех! – опять забормотал старейшина Болл, скрючившийся на земле около костра. – Боги разгневаны! Гибель нам!

Холк остановился и в сердцах пнул его ногой. Старейшина заскулил и поспешно уполз в темноту. Его бормотание продолжало доноситься оттуда, но слов было уже не разобрать.

– Вот что, – сказал Холк, – в другое время я решил бы, что вы встретили медведя и обделались от страха, а потом придумали эту сказку, чтобы оправдаться. Но сейчас я вам верю.

– Мы бы не стали тебе врать, – начал было один из охотников, но Холк жестом велел ему замолчать.

– Хватит! – почти что крикнул он. – Уходите!

Охотники торопливо скрылись в темноте.

– Эй, Болл! – позвал Холк, оглядываясь. – Где ты, Болл?!

Никто не ответил. Только костёр вдруг затрещал, выбросив в небо сноп искр.

– Сбежал старый хрыч, – пробормотал Холк и сквозь зубы сплюнул в огонь.

\*\*\*

«Оберон» последние два часа был на прямой связи. На экране то и дело мелькало возбуждённое лицо Хэнка. Было видно, что ему безумно хочется оказаться здесь, на планете, прикоснуться к этому ещё совершенно неизученному новому миру. А ещё больше – вместе с остальными проникнуть в тайну пропавшей колонии.

– Но как это возможно?! – повторял он. – Это же совершенно невероятно!

На планете уже давно наступила ночь, однако никто не спал. Открытия, совершённые за последние несколько часов, требовали осмысления и принятия решений.

Когда Тийч и Рэт появились в компании Марка и какого-то неизвестного существа, с Хлоей едва не случилась истерика.

– Ещё один! – Воскликнула она, попятившись от шлюза. – Вы в своём уме?!

– Подожди, не паникуй, – спокойно сказал Тийч. – Разумеется, мы нарушили все мыслимые инструкции, но оно того стоит, поверь мне.

– Докладывайте, – сказал командир. Лицо его не выражало никаких эмоций, словно он вообще потерял способность удивляться.

– Знакомьтесь, – Тийч положил руку на плечо нового гостя, – это Эван...

Хлоя брезгливо поморщилась.

– Прапрадеды Эвана сто лет назад прилетели сюда с Земли, – невозмутимо продолжал Тийч. – Командир, я всё-таки был прав. Они – это мы.

– Не может быть... – едва шевеля губами проговорила Хлоя. – Этого просто не может быть...

– Основания? – лицо командира по-прежнему оставалось бесстрастным.

– Эван сам может рассказать. Ну и я видел... Мы видели кое-что... Ради этого нам пришлось совершить небольшое путешествие...

– Да, вы рапортовали о задержке.

– В общем, лучше я покажу. У меня всё записано. Идёмте.

В белом свете мощных фонарей стены пещеры выглядели ненатурально, словно их нарисовали в компьютерной программе.

– Кто-то, мы уже наверное не узнаем кто именно, – говорил Тийч, открывая поочерёдно снимки, – сделал эти надписи... Лазером скорее всего... Мы нашли там два лазерных резца, вышедших из строя... Вот тут начало. Корабль стартовал с Земли, здесь дата и даже точное время. И дальше... Это как книга комиксов. Тут всё до основания посёлка.

– Эван нашёл эту пещеру, – сказал Марк. – Но они не знают письменности, подписи к изображениям он не смог прочитать, поэтому понял не всё.

Все взгляды в тот же миг обратились к Эвану. Юноша стоял прижавшись спиной к стене. Он держался спокойно, в глазах его не было страха, только нескрываемый интерес к окружающим его незнакомым предметам.

– Марк случайно с ним столкнулся в лесу, – рассказал Тийч. – Если бы не эта встреча, мы бы ещё долго гадали бы кто есть кто.

– Когда я услышал, что Эван говорит на том же языке, что и я, – продолжил Марк, – я сразу понял кто он. Когда же он рассказал о пещере, то я сразу же решил отправиться туда, хоть это и не близкий путь. Но оказалось, что за нами идут... Точнее идут за Эваном люди из деревни... Там целая

история, оставим её на потом. В общем, намерения у них были вовсе недружелюбные. И вот тогда я включил маяк.

– Твоя самодеятельность, разумеется, будет оценена должным образом, – строго сказал командир. – Там, на Земле. А сейчас имей в виду, я отстраняю тебя от выполнения служебных обязанностей.

– Да, я понял, – кивнул Марк. – Я виноват.

– Да если бы не Марк! – вскочил со своего места Рэт. – Если бы не Марк мы вообще бы давно улетели!

Командир ничего на это не ответил. Он внимательно рассматривал отснятые Тийчем кадры.

– Занятная история, – задумчиво произнёс он.

– Ну, скажем так, нетривиальная, – согласился Тийч. – Конечно жаль, что здесь нет подробностей. Автор не смог вместить всё в свой рассказ, который ему пришлось излагать таким специфическим образом. Из-за чего начались разногласия непонятно, ясно только, что после того, как экспедиция достигла планеты, часть колонистов потребовала вернуться назад на Землю. Они захватили управление и развернули корабль на обратный курс. И после этого случилась авария. Я думаю, это вполне могло произойти из-за некомпетентности тех людей, которые заменили пилотов.

– То есть Поднебесный Город это всё-таки корабль...

– Выходит так. На корабле начался пожар и он взорвался в космосе, почти что на границе системы. Люди успели эвакуироваться и всё-таки высадились на планету. Большая часть



вышла к морю и основала деревню. А малая группа осталась в горах. Кто-то из этой группы оставил нам рассказ на стенах пещеры.

– Получается выжили только те, кто добрались до моря...

– Наверное, здесь были более благоприятные условия. Наличие пищи как минимум.

– Подождите, – вдруг заговорила Хлоя. – Постойте. То есть вы хотите сказать, что на планете нет никаких аборигенов?

– Совершенно верно, – подтвердил Тийч.

– И что вот эти ужасные, грязные существа – это те люди, которые прилетели с Земли?

– Потомки тех людей, строго говоря.

– Но это же невозможно! Ведь на корабле летели учёные, инженеры, разные специалисты... у них были самые современные технологии... Как они могли превратиться в такое?

– Мне кажется, люди чрезмерно увлеклись технологиями и забыли, что без ресурсов технологии ничто.

– То есть?

– То есть какими бы передовыми технологиями мы не владели, если в нашем распоряжении не будет необходимых ресурсов для их реализации на практике, все эти достижения науки и техники превратятся в пшик, пустой звук, ничто. Вот, к примеру, вы владеете технологиями создания современного оружия. Ну или хотя бы знаете как устроена обычная винтовка. И вдруг оказываетесь на острове в окружении

агрессивных воинственных дикарей-людоедов. Казалось бы вы вооружены передовым знанием, которое гарантирует вам победу в схватке. Но на практике без металлургии, без станков, без химического производства все ваши знания не стоят выеденного яйца. Конечно, вы можете попытаться найти железо, каким-то образом его обработать, добыть нужные компоненты для пороха... Но пока вы будете заниматься всей этой ерундой, дикари застрелят вас из своих примитивных луков, изжарят и съедят. Поэтому в такой ситуации правильно будет воспроизводить не высокотехнологичную винтовку, а старый добрый лук.

– Тийч, ты как-то сильно всё упрощаешь...

– Я могу ещё больше упростить. Вот представь себе ситуацию. Наша экспедиция закончилась фатально. Мы высадились на планету, а корабль там, на орбите столкнулся с метеоритом и погиб. У нас есть только то, что есть. Как у Робинзона... Вы ведь знаете историю Робинзона? Так вот, он бы не протянул бы на необитаемом острове и неделю, не будь в его распоряжении всех тех вещей, которые он успел перетащить на берег с тонущего корабля. Вот и у нас есть некоторый запас вещей, достаточных для того, чтобы не погибнуть, но недостаточный для того, чтобы выжить.

– Но ведь Робинзон же выжил! – возразил Рэт.

– Выжил, – согласился Тийч. – Но он пробыл на острове не так уж и долго. А представьте, что мы застряли здесь не на три-четыре года, а условно навсегда. По крайней ме-

ре, очень надолго. При этом большая часть имеющихся в нашем распоряжении вещей абсолютно бесполезна в такой ситуации. Компьютеры, спутниковые антенны, метеозонды – всё это теряет смысл. Потому что нам нужны топоры, лопаты, кирки, оружие для охоты... В общем, то, чего у нас нет. Разумеется, кое-что мы сможем изготовить, только вот запасы металла у нас невелики. Собственно, всё, на что можно рассчитывать – это корпус посадочного модуля.

– У нас есть оборудование, которое может работать автономно, за счёт солнечной энергии, – сказала Хлоя.

– Какое-то время. Недолго. Относительно недолго. Аппараты постепенно начнут выходить из строя. Сколько у них срок эксплуатации? По самым оптимистичным прогнозам лет двадцать-тридцать. Возможностей для ремонта нет. Заменить нечем. Солнечные батареи тоже имеют ограниченный ресурс... В общем, мы-то ещё как-то поживём, но вот наши дети... – тут Тийч выразительно посмотрел на Хлою и замолчал.

– Дети?

– Дети. Правда, у нас только одна женщина в команде, и это ты... А я бы не хотел иметь с тобой общих детей.

– Ещё чего! – фыркнула Хлоя.

– Вот и я об этом. Но тут выбирать не приходится, на безрыбье как говорится... в общем, твои дети, Хлоя, в этой жизненной ситуации будут бегать по лесу без штанов и бить рыбу костяными гарпунами.

– Ну допустим. Но знания-то никуда не денутся.

– Эти знания – лишний багаж, чемодан без ручки. Вся наша наука при таком раскладе превращается в чистойшей воды схоластику. Знание компьютерных программ никак не поможет нам выжить в дикой природе. Нам придётся овладевать совершенно иными знаниями – как найти воду в лесу, как срубить дерево каменным топором, как узнать где растут съедобные грибы и как их отличить от несъедобных... Шаг за шагом вы будете возвращаться в прошлое. Они здесь этим сто лет занимались, и каждый год для них был ещё одним шагом назад. По нашим меркам назад. А для них это был своего рода прогресс. К которому они шли тернистым путём проб и ошибок. По собственным трупам можно сказать.

– Но что-то же должно остаться! Если не наука и технологии, то хотя бы элементарная человеческая культура... Ну в смысле не гадить у себя под дверью и не совокупляться под деревом.

– Хлоя, они – это Маугли, которых воспитали другие Маугли. Культура, этикет – это всё тонкий слой позолоты, которым нас покрывает цивилизация. И эта позолота запросто облезет, обнажая нашу животную сущность, как только цивилизация внезапно исчезает. И тогда остаются только инстинкты, дающие шанс выжить. Ничего лишнего.

– Я не верю!

– А вы поговорите с этим молодым человеком, – Тийч кивнул в сторону Эвана, который совершенно не слушал их

перепалку, с явным интересом разглядывая сенсорную панель управления. – Он вам расскажет каково это выжить в первобытном лесу, когда в твоём распоряжении только руки, ноги и заостренная палка.

– Хорошо, допустим, в этом ты меня убедил, – подумав, согласилась Хлоя. – Но тогда скажи мне, почему они ничего не помнят?

– Они всё помнят. Только по своему. Они передают свою историю из поколения в поколение на доступном им языке.

– У меня тот же вопрос, – вмешался Рэт. – Понятно, у них есть легенда о Поднебесном городе, о каких-то там богах... Но должно же быть какое-то рациональное зерно.

– Оно есть! – сказал Тийч. – Смотрите! Я сейчас всё объясню.

Он очистил один из экранов и начертил жирную прямую линию.

– Вот, смотрите! – Тийч начал размечать линию с конца метками через равные промежутки и подставлять цифры... Ноль, десять, двадцать, тридцать... и так до ста двадцати. Все молча следили за его действиями.

– Цифры это годы, – начал пояснять Тийч. – Земные годы разумеется. Ноль – это мы сейчас. А сто двадцать, – он указал рукой на начало диаграммы, – строго говоря сто девятнадцать, но это непринципиально... Сто двадцать лет назад колонисты отправились в путешествие, которое заняло семнадцать лет. То есть вот здесь, – Тич ткнул пальцем в цифру

сто, – они начали строить этот посёлок.

– Ну это мы всё уже знаем в общих чертах... – сказал Рэт.

– Смотрите, – продолжил Тийч. – В среднем сейчас возраст большинства жителей посёлка до тридцати лет. То есть они родились вот здесь, – он медленно провёл рукой от нуля до цифры тридцать. – А их родители родились примерно здесь, – рука Тийча продолжила двигаться и остановилась на отметке пятьдесят. – Большинство из них уже умерло. Сейчас, как я понимаю, в деревне всего несколько человек этого возраста. А родители их родителей... – Тийч провёл рукой дальше и остановился на цифре семьдесят. – Они вот здесь. И они уже точно все умерли. И поэтому об их прадедах, первом поколении, которое родилось уже здесь, в посёлке, – Тийч ткнул пальцем в цифру девяносто, – рассказать было некому и никто их не помнит.

– В целом, ход твоих мыслей понятен, – кивнул Рэт. – Но не до конца понятна суть.

– Хорошо, – Тийч повернулся к диаграмме спиной. – Вот ты наверняка много знаешь о своих предках.

– Ну, положим, дедов-прадедов знаю... Прадедов, правда, уже больше по рассказам...

– Вот! – Тийч торжественно поднял палец вверх. – Ты знаешь по рассказам, потому что были люди, которые могли тебе это рассказать. Плюс видеозаписи, семейная хроника и всё такое. Люди сейчас живут восемьдесят, девяносто и даже сто лет, сохраняя полную ясность ума. А тут, с учётом

их продолжительности жизни, они своих дедов не знают, а прадедов тем более. И вот представь. Они, в сущности, дети. Которым другие дети как могли пересказали то, что сами не видели, а слышали от других детей. Представляешь уровень?

– Честно говоря, не очень.

– Ну вот ты маленьким был?

– Был.

– Сказки тебе рассказывали?

– Да.

– Ты в них верил?

– Некоторое время...

– А вот представь, что им в детстве рассказали сказку, а потом никто не уточнил, что это была сказка. А они уже абсолютно серьёзно пересказали эту сказку своим детям.

– Это ужасно, – Хлоя обхватила голову руками.

– Нам нужно пойти к ним и всё рассказать, – сказал Рэт.

– Как ты себе это представляешь? – спросил Тийч.

– Ну они же такие же люди...

– Сомневаюсь.

– Я тоже сомневаюсь, – поддержал Тийча командир.

– Но мы должны попытаться! – Взволнованно воскликнул Марк. – Мы же не можем бросить их вот так, в неведении, и улететь!

– Конечно! – Подхватил Рэт. – Мы ведь отлично нашли общий язык уже с двумя... ээээ... с этими людьми.

– Эван! – услышав своё имя, юноша встрепенулся и взгля-

нул на Марка. – Эван, мы хотим поговорить с другими. В твоей деревне. Ты нам поможешь?

Эван ненадолго задумался, а потом сказал:

– Та женщина, старуха Рут, которая рассказала мне про пещеру... Её считали сумасшедшей. Однажды она рассказала про эту пещеру одному охотнику. Его потом убили, потому что после возвращения оттуда он говорил странные вещи, и его посчитали сумасшедшим. Меня тоже чуть не убили.

– По-моему парень очень доходчиво описал наши перспективы, – усмехнулся Тийч.

– Вас не убьют, – Эван покачал головой. – Они думают, что вы – боги, которые пришли их покарать. Вас они будут слушать.

– Но, если мы им расскажем правду, они не поверят.

Эван пожал плечами.

– Не знаю.

– Ты можешь пойти с нами, – сказал Марк. – Они ведь знают тебя. Если ты скажешь им кто мы, они поверят.

– Они решат, что я свихнулся и убьют меня.

– С нами – нет. Они же не тронут того, кому покровительствуют боги.

– Хорошо. Я пойду. Эльза пусть тоже пойдёт. Они же отравили её к вам, пускай увидят, что она жива и невредима. Что вы не желаете людям зла и вам не нужны человеческие жертвы.

– А она согласится?



– Я её уговорю.

– Я тоже хочу пойти! – вдруг заявила Хлоя. – Хочу посмотреть вблизи на... на этих... людей. Может быть я чего-то не понимаю... Просто я не верю, что так может быть... Что они в самом деле настолько одичали.

– Хорошо, – командир, похоже, не испытывал особого восхищения от подобных идей, но не согласиться с коллегами не мог. – Я разрешаю попробовать установить контакт. Работать будете организованной группой. Не разделяться, в конфликты не вступать. В случае непредвиденных ситуаций – немедленная эвакуация.

\*\*\*

Старейшина Болл куда-то пропал. Холк прошёл через половину деревни, попутно заглядывая в хижины, но старейшины никто не видел.

– Ладно, это не важно, – сказал себе Холк. – Сейчас не важно.

Холк направился на площадь.

Деревня выглядела пустой. После испытанных потрясений жители всё больше отсиживались по домам. Даже женщины, обычно ковырявшиеся в кучах прибрежного ила, забросили свои занятия.

«Что интересно они едят, если не добывают пищу?» – подумал Холк. Сам он теперь регулярно пользовался содержимым деревенских амбаров, как это делали раньше шаманка

и старейшина Болл. Но его начинал беспокоить тот факт, что запасы пополнялись из рук вон плохо.

На площади переминались с ноги на ногу несколько молодых охотников.

«Вот бездельники, – подумал Холк. – Вместо того, чтобы идти в лес, топчутся здесь».

– Эй вы! – крикнул он, ускорив шаг. – Что стоите? Где ваши луки и ваши копья? Думаете мясо само придёт к вам и запрыгнет на вертел?

Юноши молчали.

– Вот что, – Холк встал перед ними, уперев руки в бока, – зовите всех охотников, я буду с ними говорить!

Ещё несколько человек опасливо показались из-за ближайших хижин. Видимо, услышали голоса и вышли посмотреть что происходит.

– Говорят боги забрали Эвана, – робко подал голос один из охотников.

– Может и забрали, – пожал плечами Холк. – Вам-то что за дело до этого?

– Люди боятся теперь идти в лес.

– Вздор! Ничего страшного в лесу нет!

– Ну так сам и иди, если такой смелый, – раздался чей-то голос за спиной у Холка.

Холк стремительно повернулся на пятках, чтобы посмотреть в глаза наглецу, который осмелился с ним разговаривать так дерзко.

Двое охотников постарше стояли перед ним с угрюмыми лицами. Из-за их спин выглядывала какая-то женщина, имени которой Холк не помнил.

– Говорят это всё из-за тебя, – сказала женщина. – Говорят это ты разозлил богов и теперь они заберут нас всех по одному на свой остров, и назад никто не вернётся.

– Мы принесли жертву и скоро всё наладится, – заявил Холк. – А, если потребуется, мы принесём новые жертвы, чтобы задобрить богов. Ты можешь оказаться в их числе, помни об этом.

Женщина хотела было что-то возразить, но кто-то её опередил.

– Не слушай его, – раздалось слева, и Холк снова крутнулся на месте, придав лицу ещё более зверское выражение.

– Кто посмел?! – рыкнул он.

Ещё несколько человек появились на площади. В основном мужчины. Женщины осторожно выглядывали из-за хижин.

– Мы не верим тебе, Холк! – сказал один из только что подошедших.

– Ах вот как! – Холк сжал кулаки. – Я сейчас тебе покажу!..

Он сделал шаг, но тут же споткнулся и упал. И, уже падая, понял, что это кто-то подставил ему подножку.

– Ну я вам устрою! – пробормотал Холк, поднимаясь с земли.

Тут же он увидел двух мужчин, бегущих к нему. На ходу они разворачивали сеть.

– Убью! – зарычал Холк, но сделать ничего не успел. Мастерски наброшенная сеть опутала его с ног до головы. Он ещё пытался вырваться, но почувствовал что запутывается ещё больше.

– Несите верёвки! – раздались голоса. – Вяжите его!

– Ублюдки! – Холк беспомощно барахтался в сети. – Убью!

Он окончательно запутался и упал на землю, лицом в пыль. А когда смог наконец перевернуться на спину, то увидел прямо над собой старейшину Болла. Старейшина уже не выглядел запуганным и беспомощным. Он стоял прямо, заложив руки за пояс, и лицо его было торжественно-спокойным.

– Мы тут подумали и решили, – Болл безучастно посмотрел на Холка сверху вниз так, как будто перед ним лежал не человек, а только что пойманное жертвенное животное. – Мы решили, что разумно будет отдать тебя богам. Ты разбудил их гнев, тебе и расплачиваться.

– Скотина! – прохрипел Холк и снова задёргался, пытаясь освободиться.

– Может быть, покарвав виновного, боги пощадят остальных, – не обращая внимания на его потуги, продолжал Болл. – Мы поместим тебя в лодку и отправим к ним. Пусть они сами решат твою участь.

– Тварь! – Холк дёрнулся и больно ударился затылком о землю.

Болл присел и равнодушно посмотрел в налитые кровью глаза Холка.

– Прими как должное свою участь и прощай, – сказал он. И скомандовал: – Вяжите его покрепче, чтобы не вырвался!

Холк почувствовал, как чьи-то руки сдавили его ступни и верёвка больно врезалась в голую лодыжку. И в тот же миг какой-то новый звук донёсся со стороны моря. Он был похож на жужжание гигантского шмеля, к которому примешивался монотонный вой.

– Демон! Демон! – закричали вокруг.

Старейшина Болл распрямылся и попятился назад, несколько раз взмахнув перед собой руками, словно отгоняя что-то.

Холк, воспользовавшись тем, что от него отстали, высвободил одну руку и перевернулся на бок. Зрелище, которое предстало его глазам, заставило его на некоторое время усомниться на яву ли это всё происходит.

У самого берега застыл серебристый купол размером с большую хижину, только более плоский. Он не стоял на песке, а висел над ним на высоте около двух локтей, монотонно жужжа и подвывая. Внезапно по его гладкой поверхности пробежали искры и верхняя часть купола раскрылась, как раскрывается цветок под лучами утреннего солнца. И тут же из тёмной глубины появился Эван. Он спрыгнул на песок,

махнул рукой и что-то закричал. А следом за ним одна за другой возникли три человеческих фигуры в одинаковых облегающих одеждах из какой-то по виду очень мягкой блестящей кожи странного голубоватого цвета. Последней из купола неуклюже выбралась Эльза.

– Что происходит? – забормотал Холк, тщетно пытаясь прогнать наваждение. – Что происходит?

– Не бойтесь! – закричал Эван и, узнав его голос, Холк понял, что всё это ему не мерещится.

Кое-кто бросился бежать, другие попадали ниц. Стоявшая рядом женщина попыталась закричать, но изо рта у неё вырывалось только какое-то нечленораздельное шипение. Старейшина Болл некоторое время продолжал пятиться, потом оступился, охнул и сел на землю.

– Не бойтесь! – повторил Эван.

– Жив, гадёныш, – процедил Холк и, высвободив вторую руку, сел.

Существа в голубой одежде стояли за спиной Эвана. Они были с непокрытыми головами и по виду их лица не отличались от лиц людей. Только разве что чересчур бледные. И волосы у всех одинаково коротко остриженные. Хотя нет, у одного они были собраны на затылке в тугий пучок и, судя по всему, это была женщина.

– Кто это? – обретя наконец голос, спросил старейшина Болл.

– Я всё объясню! – Эван пошёл вперёд.

– Боги! Это боги! – зашептали, заговорили, закричали разом со всех сторон.

Старейшина Болл с третьей попытки наконец поднялся и неуверенной походкой двинулся навстречу пришельцам, то и дело спотыкаясь. Пару раз он едва снова не упал, но всё же удержался на ногах. Он прошёл мимо Эвана так, как будто его вообще там не было, а потом остановился и воздел руки к небу.

– Пощадите! – всхлипнул Болл и, конвульсивно дёрнувшись, повалился лицом в песок.

Эван тут же повернулся и бросился к нему.

– Болл, вставай! – воскликнул он, встряхнув старейшину за плечи. – Вставай! Они прилетели! Они нас нашли, Болл!

– Аааааааа! – наконец вголос закричала женщина.

– Люди! – вдруг воскликнул один из незнакомцев, подняв руку вверх. – Братья!

И тут же гробовая тишина воцарилась на берегу.

– Мы тоже люди! – продолжал человек в голубом. – Смотрите, мы такие же как и вы!

Несколько человек осторожно приблизились к гостям. Самые смелые остановились шагах в десяти.

Эван наконец заставил старейшину Болла подняться.

– Эти люди наши братья! – сказал Эван. – Их прислали издалека, чтобы найти нас!

– Найти нас? – растерянно повторил Болл. – Мы вроде бы и не терялись...

Эван затараторил так быстро, что Холк не понимал и половины слов. Но он уловил, что речь идёт о далёкой стране, откуда пришли предки тех, кто когда-то построил деревню. Что страна эта в тысячах дней пути отсюда, но люди, которые там живут, каким-то образом научились преодолевать это расстояние гораздо быстрее. И вот они прибыли сюда... Зачем? Зачем они прибыли? Этому Холк не мог понять.

Болл похоже тоже ничего не понимал. Взгляд его бессмысленно блуждал, руки тряслись.

– Пощадите! – Повторял он словно в трансе. – Пощадите!

Потом он словно очнулся, вырвался из рук Эвана, с внезапным проворством отпрыгнул назад и остановился рядом с всё ещё сидящим на земле Холком.

– Вот! – выкрикнул Болл и ткнул в Холка пальцем. – Вот богохульник, вызвавший ваш гнев! Берите его и уходите!

– Они не понимают, – сказал один из пришельцев, повернувшись к своим спутникам.

– Берите его! – вдруг истошно завизжал Болл и топнул ногой.

– Он нам не нужен, – пришелец медленно подошёл к старейшине почти в плотную. – Нам вообще не нужны жертвы. Мы никого не собираемся наказывать.

– Нет? – Болл растерянно посмотрел на пришельца.

– Нет, – спокойно ответил тот. – Видите эту женщину? – он указал рукой на Эльзу. – Вы прислали её к нам, но мы с ней ничего не сделали. Видите, она жива и здорова.



– Вот видишь, старейшина, ты погорячился, – заговорил Холк, поспешно распутывая сеть. – Эти добрые люди... или боги... или кто они там... они не хотят ничьей крови.

Он встал наконец на ноги и отбросил сеть подальше в сторону.

– Эльза, – Холк изобразил подобие улыбки, – видишь, Эльза, с тобой всё хорошо. Я знал, что так и будет. Иначе я бы не согласился отправить тебя к ним.

Потом он обратился к стоявшему рядом пришельцу:

– Моё имя Холк. Я здесь за главного.

– Меня зовут Рэт, – ответил пришелец и протянул руку. Холк ничего не успел сделать. Болл кинулся вперёд, схватил протянутую руку обеими руками и снова упал на колени.

– Опять! – воскликнул Рэт, с трудом освободившись. – Прекратите!

Холк оттолкнул старейшину и тот повалился на землю. Холк встал между Боллом и пришельцем.

– Не слушайте его, – сказал он. – Старик выжил из ума. Такое бывает.

– Ты врёшь, Холк! – воскликнул Эван. – Он врёт!

Он подбежал к старейшине и хотел было помочь ему подняться. Холк не раздумывая размахнулся левой рукой и наотмашь ударил Эвана в лицо снизу вверх. Удар был так силен, что сбил юношу с ног. В следующее мгновение Холк прыгнул к нему и принялся его избивать. Кто-то сзади схватил его за плечо и попытался оттащить. Холк не оборачива-

ьясь ответил ударом локтя, а потом с разворота добавил ещё кулаком. И потом только увидел, что пришелец, назвавшийся Рэтом, обеими руками закрывает лицо и между пальцами у него сочится кровь.

– Чёрт! – воскликнул Рэт. – Он мне нос сломал!

– Кровь! – Холка вдруг осенило. – У него кровь! Они не боги! Они люди!

– Идиот! – Глядя на свои перепачканные кровью руки, проговорил Рэт.

В то же мгновение закричала женщина.

– Хлоя! – второй пришелец повернулся к своей спутнице. Пока продолжалась внезапная потасовка, к ней подобрался какой-то осмелевший ребёнок и ткнул её палкой. Хлоя испуганно отскочила и завопила так, будто на неё кинулась змея. Ребёнок, перепуганный наверняка ещё больше, уронил палку и пустился наутёк. Женщина, наверное, его мать, решив, видимо, что ребёнку угрожает опасность, подхватила с земли камень и бросилась между ним и Хлоей.

– Не тронь! – выпучив глаза, закричала она. – Убью!

Эльза, стоявшая ближе всех к берегу, бросилась бежать и скрылась внутри серебристого купола.

– Это не боги! – снова раздался голос Холка. – Смотрите, они боятся!

И он с размаху ударил попытавшегося подняться Эвана ногой в живот. Эван скорчился на песке, взыв от боли.

– Уходим отсюда! – крикнул Рэт. – Толку не будет! Тийч,

помоги!

Он ухватил Эвана под мышки и потащил к берегу. Хлоя, продолжая визжать, вслед за Эльзой исчезла внутри купола.

– Уходят! Уходят! – закричал кто-то.

Рэт и подоспевший ему на подмогу Тийч затащили Эвана внутрь купола, купол закрылся и начал отдаляться. Женщина, чей ребёнок напугал Хлою, с проклятием бросила ему в догонку камень.

Холк с видом победителя огляделся по сторонам. Людей на площади прибавилось. Одни провожали настороженными взглядами стремительно удаляющийся купол, другие столпились вокруг Холка.

– Теперь они уйдут! – Заявил Холк. – Навсегда уйдут! Я вам говорю!

Старейшина Болл поднялся с земли, отряхивался и поправлял одежду. Лицо его было крайне растерянным.

Холк неспешно подошёл и положил руку ему на плечё.

– Пойдём, старейшина, – расплывшись в неестественной улыбке, сказал Холк. – Нам есть о чём поговорить, не правда ли?

И он другой рукой вполсилы ткнул Болла под дых. Старейшина охнул и, согнувшись почти вдвое, послушно засеменил вслед за Холком.

\*\*\*

Тийч стоял перед экраном, на который была выведена видеопанорама посёлка. Между хижинами как ни в чём не бывало сновали люди.

– Что они теперь будут делать? – спросил Тийч.

Эван, стоявший рядом, пожал плечами.

– Не знаю. Может принесут кого-нибудь в жертву. Или приготовят отвар из корней дурманного дерева, напьются и будут праздновать.

Ненадолго в отсеке наступило молчание. Только Хлоя изредка всхлипывала, скрючившись в пилотском кресле.

– А что будем делать мы? – снова спросил Тийч.

– Мы улетаем, – отозвался командир.

– А как же... – Тийч замолчал и кивнул на экран.

– Мы-то тут ничего сделать не можем. Через год скорее всего прилетит другая экспедиция. Будут наблюдать. Центр пока что принял решение не вмешиваться...

– Вы ведь не оставите нас здесь? – вдруг спросил Эван. – Эльза, ты же не хочешь здесь остаться?

Эльза, молча сидевшая на полу в самом дальнем углу, отрицательно замотала головой.

– Если вы нас оставите, мы умрём! – воскликнул юноша.

– Разумеется, вы летите с нами, – сказал командир.

– Что же будет с остальными? – подал голос Рэт. На его переносице белело пятно пластыря.

– Ну что будет, – Тийч на секунду задумался. – Может наконец изобретут сельское хозяйство. Если не вымрут, ко-

нечно. Тварей каких-нибудь приручат, разводить начнут. А там глядишь и до колеса додумаются.

– Что такое ко-ле-со? – по слогам проговорив это новое для него слово, спросил Эван.

– Колесо это... – Тийч собрался было пуститься в пространные объяснения, но потом передумал и сказал: – Да ерунда это. Зачем им колесо? Вон люди на земле когда-то придумали колесо, а в итоге стали рабами дорог. И упрямо строили эти дороги тысячи лет, пока наконец не додумались от всего этого избавиться.

– Что такое дороги? – снова спросил Эван.

– Забудь. Может они сразу летать начнут и не будет никаких дорог... А вот вы на секунду представьте, – Тийч отвернулся от экранов и обвёл взглядом коллег. – Представьте, что когда-то, может быть не так давно, на Землю точно так же прилетел корабль. И те люди сначала построили один город, а потом размножились, расселились по всей планете, забыли кто они и откуда, придумали себе новую историю... Ещё через пару сотен лет освоили металлургию, потом изобрели разные машины, летательные аппараты и заново начали осваивать космос...

– Да ну, – скептически поморщился Рэт. – Археологи же раскопали десятки древних цивилизаций с тысячелетней историей...

– Это просто абстрактные рассуждения, – сказал Тийч. – Как сюжет для фантастического романа, например.

– А, ну если так, тогда ладно, – согласился Рэт.